

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

27 ноября – 3 декабря 2015 года № 41 (7982) Издается с 1929 года

Нина Гребешкова: чучхе и ЧХОЛЛИМА

www.portal-kultura.ru

Кто так строит?

«Банк «Санкт-Петербург»

Времена, когда мы гордились нашей архитектурой, прошли. Ажурные деревянные церкви, изящные дома эпохи модерна, лаконичные постройки конструктивистов, наконец, московские высотки... Казалось бы, строительный бум последних лет дал шанс развитию отечественного зодчества. Тем не менее, облик российских городов с безликими спальными районами и «стекляшками», соседствующими с якобы старинными особняками, год от года все больше отдает дурновкусием. Как же получилось, что у нас нет оригинальной современной архитектуры? 6

Москва. Цветной бульвар

Конгрессно-выставочный центр EXPOFORUM. Санкт-Петербург

Любимый город должен спать спокойно

Александр АНДРЮХИН
На московских улицах и станциях метро значительно увеличилось число полицейских. Прозит ли нам атака экстремистов — в качестве мести за военно-воздушную операцию в Сирии? «Культура» обратилась с тревожащими всех вопросами к сотрудникам спецслужб.

Бдительность терять нельзя, но эксперты считают, что вероятность теракта в России значительно ниже, чем в других стра-

нах. Ведь Париж, обращают внимание специалисты, пострадал вовсе не потому, что Франция активно боролась с ИГИЛ. Она практически не боролась. А чем провинилась перед исламистами Мали, стоящая в стороне от мировых споров?

— Для террористов главное не отомстить, а совершить громкую акцию, о которой будет говорить весь мир, — говорит сотрудник одной из спецслужб. — Поэтому они действуют рационально: где слабое звено — там и нападают. Сегодня Россия — страна не слабая. У нас самая эффективная в мире система по выявлению и предотвращению терактов. 4

Сергей Галанин: «Мы хороши там, где нас понимают»

Денис БОЧАРОВ

3 декабря в столичном клубе «Yotaspace» и 5-го — в питерском «Космонавте» пройдут концерты группы «СерьГа». Корреспондент «Культуры» побеседовал с бессменным лидером коллектива, одним из наиболее харизматичных представителей отечественной рок-культуры — Сергеем Галаниным.

культура: Запланированные на начало декабря выступления анонсируются как «большие зимние концерты». Стало быть, существуют и большие летние, весенние? Если это так, то в чем разница?

Галанин: Я бы здесь сделал логическое ударение на первом слове. Концерты действительно будут довольно крупными, планируем исполнить три с лишним десятка композиций. В частности, сыграем целиком новый альбом «Чистота». Пожалуй, в этом и заключается основная специфика предстоящих мероприятий. Еще мы хотели в рамках декабрьских выступлений презентовать клип «Хоровод». Но это будет зависеть от того, смогут ли приехать артисты, задействованные в съемках: Даша Екамасова, Василий Мищенко, Александр Марин. Если у них все к 3 декабря «срастется», то и новый видеоролик продемонстрируем. 11

Всем смертям назло

Дарья ЕФРЕМОВА
Беларусь,
Могилевская область

«Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть». В преддверии столетия со дня рождения Константина Симонова

«Культура» побывала на Буйничском поле под Могилевом — месте, где, согласно завещанию, был развеян прах писателя.

Сейчас здесь мемориальный комплекс. Каплица из красного кирпича со старогреческим крестом, липовые аллеи, внушительных размеров валун. Факсимиле Симонова, на тыльной стороне табличка:

«Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года...» Свежевыкрашенные танки и бронетранспортеры. Их обожают дети. Малыши грозными висят на гусеницах, те, кто постарше и полове, забираются на башню, «наводят прицель». Симоновский камень популярен у иностранных делегаций. Пару месяцев назад тут побывал посол Китая, без записки прочел «Жди меня».

— Север, запад, восток, — ведущий музейным комплексом «Буйничское поле» Петр Хованский, офицер запаса, артиллерист, пытается определить координаты. Считает необходимым уточнить, с каких именно позиций наступала дивизия Моделя.

— Говорят, тут особая энергетика, — перевожу разговор.

Европейская безотцовщина

Путин и вопросы ельцинства

Элита, за которую не стыдно

Очиститься от Марка Твена

«Авторское право» 7

Ирина Купченко:

«Правила и запреты выдумали не строгие учителя и не большевики»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В любом школьном классе неизбежны конфликты. Но на почве новейшей российской истории они начали разгораться относительно недавно, причем противоречия продолжают обостряться... Накануне широкого проката остросоциальной школьной драмы Алексея Петрухина

«Училка» наш корреспондент встретился с исполнительницей главной роли Ириной Купченко.

культура: Незадолго до официальной премьеры Вы посетили с фильмом 19 российских городов. Впечатления?

Купченко: Я была убеждена, что люди моего возраста не примут такую учительницу и саму возможность подобной ситуации в школе. Была удивлена тем, что самыми ак-

тивными зрителями оказались учителя и родители. После каждого просмотра проходило обсуждение картины. Некоторые педагоги утверждали: у нас этого просто не может быть! Но тотчас находились оппоненты: это же мой 11-й класс! Люди начинали спорить, разгорались дискуссии — этого-то мы и добивались. Школьная тема чрезвычайно важна: сегодня — дети, завтра — народ.

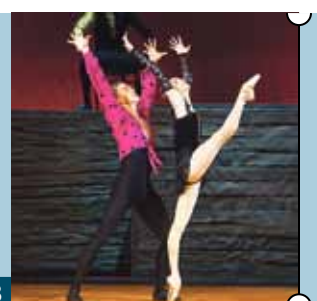

ФОТО: МАРИНА ПИСЦЕВИЧ/ТАСС

ТУРЕЦКИЙ ПОРОК
Как ответит Россия на сбитый Су-24М

«ЧЕМ НЕ КУЛЬТ БАЛЕТНОЙ ЛИЧНОСТИ...»
«Аве Майя» в Большом

ДМИТРИЙ ДОСТОЕВСКИЙ:
«Федор Михайлович был прав: дети решают все»

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН:
«Пока на одну удачную работу у нас снимается три постыдных»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Турецкий порок

Антон КРЫЛОВ

24 ноября турецкие истребители сбросили российский фронтальный бомбардировщик Су-24М, возвращавшийся на нашу сирийскую базу после выполнения боевой задачи против армии «Исламского государства». Командир экипажа Олег Пешков погиб. Посмертно он удостоен звания Героя России. Штурмана Константина Мураштина удалось эвакуировать, но в ходе спасательной спецоперации мы потеряли еще одного соотечественника, морского пехотинца Александра Познынина.

Владимир Путин назвал инцидент «ударом в спину». Ведь официально Турция входит в ту самую, руководимую Вашингтоном антитеррористическую коалицию из 60 стран, также ставящую своей целью борьбу с ИГИЛ. Конечно, о том, что Анкара является крупнейшим покупателем нефти, добываемой исламистами из захваченных иракских и сирийских месторождений, было известно и ранее. Но именно в последние недели наши летчики уделяли особое внимание бомбардировкам нефтеносных районов, попали под удар и караваны бензовозов, идущих в сторону Турции. Таким образом, давая разрешение на атаку российского самолета, османский лидер Реджеп Эрдоган однозначно показал, чьи интересы ему ближе.

Безусловно, в Турции хватает имперцев, мечтающих о возрождении Ближательной Порты с Черным морем как внутренним водоемом. Есть там и радикальные исламисты, которые, дай им волю, резали бы головы неверным наперегони с ИГИЛ. Но большинству турецких граждан вовсе не нужен этот воздушный «триумф», с которым совершенно непонятно, что делать. Премьер-министр Ахмет Давутоглу пытается успокоить избирателей, говоря, что «Россия — наш друг», а сам Эрдоган упорно продолжает бубнить, будто бы турецкие летчики не знали, чей самолет они сбивают. Все они отлично знали и специально устроили засаду на российский бомбардировщик, разумеется, не ждавший нападения из Турции.

Главный для нас теперь вопрос — что делать России? Призывать нанести массированный ответный удар могут только самоубийцы, желающие покинуть этот мир в максимально большой компании. Турция — член НАТО, а в Североатлантическом договоре есть шестой пункт, который распространяет предыдущий, пятый, посвященный коллективной обороне, на территорию Турции. Война России и НАТО неизбежно перерастет в ядерную, победивших не будет. Поэтому такой вариант развития событий ни один вменяемый политик даже не будет рассматривать.

Также крайне маловероятно, что Кремль перекроет вентиль. Напомним, что Турция получает от нас почти 60 процентов от всего потребляемого газа, часть идет по прямому газопроводу «Голубой поток», часть — через Украину. Разумеется, туркам заменить «Газпром» нечем. Это значит, что, объявив мы им «топливный эмбарго», останутся электростанции, работающие на газу общественный транспорт, да и зима в центральных горных районах отнюдь не такая мягкая, как на Средиземноморском побережье.

Проблема в том, что Россия, несмотря на вал обвинений, ни разу не использовала шантаж и — шире — срыв поставок любых энергоносителей в качестве оружия. Все «газовые войны» с Украиной были вызваны одной-единственной причиной — нежеланием Киева платить по выставленным счетам. Если бы не был построен «Северный поток», регулярно возникали бы схожие проблемы с Белоруссией и Польшей, но на этом направлении Россия и Германия обезопасили себя от транзиторов.

Казалось, что Турция, остро нуждающаяся в энергоресурсах, станет надежным газowym хабом после того, как Евросоюз, ссылаясь на антимонопольное законодательство, запретил «Газпрому» прокладку «Южного потока». Эта надежда не оправдалась, упершись в резко скакнувшие амбиции турецких партнеров, потребовавших существенные скидки и иные преференции. Однако на сегодня ситуация вновь качественно изменилась: достигнутое летом соглашение о строительстве «Северного потока — 2» делает необязательным наличие столь ри-

скованного партнера, каким покажется себя Анкара. То есть логичных перспектив у проекта под названием «Турецкий поток» нынче не просматривается.

А теперь перейдем к более очевидным ответным мерам Москвы. Продажи турпутевки в Турцию уже прекращены, таможня перестала давать добро турецким товарам. Сколько, согласно последним данным, приносили Турции российские туристы, известно — более 3 миллиардов долларов ежегодно. В этом году из-за девальвации рубля турки заработали меньше, но речь также идет о сумме в два с лишним миллиарда «зеленых». Если Анкара не принесет извинений и не сделает шаги нам навстречу, в 2016-м этих денег экономика Эрдогана не получит.

Турецкий экспорт в Россию составляет около 7 миллиардов долларов (российский в Турцию — более 25). Россия поставляет, помимо газа, другие энергоносители, а также зерно. Турция в ответ шлет нам одежду, автобусы известных западных марок, локализованные на своей территории, а также продукты питания. Более того, Анкара нарастила поставки еды, прежде всего овощей и фруктов, после того, как были введены наши ответные санкции против производителей и фермеров из ЕС, США и ряда других стран.

Таким образом, только в 2016-м наиболее вероятные российские экономические ограничения обойдутся Турции в 9–10 миллиардов долларов. Это более одного процента от прошлогоднего ВВП страны. Немного, но ощутимо. И — почти половина османского оборонного бюджета.

Скорее всего, турецкие аналитики, просчитывая возможный ущерб от обострения отношений с Россией, вышли именно на эту сумму. Плюс еще несколько миллиардов, если сорвется ряд девелоперских проектов в нашей стране. Напомним, что общая стоимость построенного турецкими строителями у нас за последнее четверть века оценивается в 50 миллиардов «зеленых». Торговый баланс между нашими государствами, очевидно, складывается не в пользу Турции. И можно с известной долей уверенности предположить, что асимметричный ответ соседям почувствуют на себе очень скоро.

Свет Крымом сошелся

Светлана СЕРГИЕНКО
Симферополь

Крым оказался не готов к нештатной ситуации, возникшей после диверсии на украинских ЛЭП. Собственных мощностей не хватает, а график веерных отключений не соблюдается. Не случайно глава правительства республики отправил в отставку профильного министра, подчеркнув, что в военное время того ждал бы расстрел.

Претензии к уже уволенному местному министру энергетики Сергей Аксенов обозначил так: «Он вообще не понимает происходящего, не реализует программы, которые были поручены штабу в части обеспечения бесперебойного электроснабжения. Даже не бесперебойного, а справедливого. Должен быть справедливый график, который четко указывает — конкретно, когда, во сколько будет включен или отключен свет. К сожалению, все то, что напечатано, не выполняется на сто процентов. Только за одно это в военное время уже, извините, трибунал бы состоялся и приговор в исполнение бы привели».

Жалобы поступают со всех концов полуострова — действительно, не соблюдается опубликованный график отключений. Некоторые районы вообще не видят света по два дня. Особенно трудно справиться с проблемой тем, кто не имеет газа, готовит и отапливается электричеством, так, например, в городе Шелкино развернуты полевые кухни.

По поручению Сергея Аксенова прибывающие с «большой земли» автономные дизель-генераторы должны быть установлены и подключены на всех котельных. Это он назвал главной задачей властей на данный момент. Вместе с тем продолжаются поиски «пропавших» на полуострове генераторов, завезенных в прошлом году МЧС. Тогда их было около 1600,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

нынче же удалось найти не более 550. Многие были переданы коммерческим структурам, было несколько случаев, когда обнаруженные у бизнесменов генераторы, предназначенные для обогрева школ и больниц, удавалось изъять только силой.

В свою очередь, правительство города федерального значения Севастополя решило временно забрать дизель-генераторы из санаториев и детских лагерей, где сейчас нет отдыхающих. Об этом сообщил директор департамента городского хозяйства Олег Казурин. По его словам, автономные источники питания будут поставлены на социально значимые объекты, в частности школы и детские сады.

Стратегическим же решением проблемы остается строительство энергомоста Кубань — Крым. Для полноценного жизнеобеспечения полуострова требуется суточная норма в 1200 МВт, однако на месте можно произвести не более половины. Первая очередь энергомоста, которую введут в строй согласно плану через несколько недель, добавит 400 МВт. «Видимо, зная, что уже в декабре мы будем ча-

стично освобождены от зависимости от украинской энергосистемы, экстремистски настроенные люди проводят эти акции, с которыми мы сегодня сталкиваемся», — отмечает министр энергетики РФ Александр Новак. Вторая очередь должна войти в строй к лету 2016-го и даст еще 400 МВт. Таким образом, потребности полуострова к началу высокого курортного сезона будут полностью обеспечены.

...В эти непростые дни удивляет оптимизм крымчан: мол, в прошлом году мы такое пережили и сейчас переживем. Вот только жалуются на спекулянтов, в разы повысивших цены на всевозможные аккумуляторные фонари и свечи — цена последних доходит до 50 рублей, а горят они минут 10–15. Впрочем, как стало известно, участники блокады полуострова, так ничего и не выторговав у российских властей, уже допустили электриков к ремонту взорванных линий электропередачи в поселке Чаплинка. Отнюдь не из жалости к крымчанам. Дело в том, что эти же самые ЛЭП питают и Херсонскую область, где также сложилась чрезвычайная ситуация.

С верой в музыку

Денис БОЧАРОВ

В «Коломенском» представили новый альбом Русского камерного оркестра, записанный при поддержке Синаодального информационного отдела Московского патриархата, журнала «Фома» и радиостанции «Вера».

Русский камерный оркестр был создан в 2001 году по инициативе дирижера, трубача и педагога Сергея Проскурина. В творческом арсенале maestro более двадцати компакт-дисков, а также порядка двухсот научных публикаций. Проскурин — автор и организатор крупных международных культурных проектов: «Марьянских музыкальных сезонов», ежегодного фестиваля «Русский камерный оркестр — детям», совместного проекта Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и Курского государственного университета «Мост дружбы».

За истекшие полтора десятка лет Русский камерный оркестр объездил почти весь мир: география его выступлений простирается от Швеции до Туниса и от США до Ирландии. Коллектив постоянно сотрудничает со многими выдающимися исполнителями: Александром Ведерниковым, Винамином Коробовым, Галиной Бойко, Ириной Самойловой, Зауром Тутовым.

Цель издания, на котором звучат произведения Яна Крштитеа Иржи

Неруды, Иоганна Себастьяна Баха, Иоганна Георга Леопольда Моцарта (отца Вольфганга Амадея), Петра Ильича Чайковского, очевидно: привлечь внимание общественности к духовной составляющей мировой классики. Как заявил председатель Синаодального информационного отдела Московского патриархата Владимир Легойда: «Данте принадлежит высказывание: задача искусства — провести человека из ада в рай. Очень отранно, что сегодня в мире «перформансов» и «инсталляций» есть настоящие творческие коллективы, которые слышат старика Данте, а не тех молодых «стариков», которые выдают свои потуги за искусство».

Консонансом прозвучала и мысль, высказанная главным редактором радиостанции «Вера» Илей Кузьменко-

вым: «Классическая музыка и вера — понятия неразрывные. Это естественный и гармоничный союз. Высокая музыкальная классика имеет духовное происхождение. Исторический факт: первыми профессиональными исполнителями были церковные канторы, органисты. Идеалы академической музыки основаны на традициях христианского богослужения: любовь, жертвенность, самосовершенствование».

Итог подвел главный дирижер и художественный руководитель Русского камерного оркестра Сергей Проскурин: «Многие выдающиеся музыкальные полотна посвящены библейской, евангельской теме. Наверное, не случайно поэтому, слушая подлинных шедевры из сокровищницы мировой классики, мы порой восклицаем: «Божественная музыка!»

Кульминацией презентации в «Коломенском» стал концерт Русского камерного оркестра. Подопечные Проскурина исполнили хиты мировой классики. В концертном зале «Театральная хоромина» прозвучали «Романс» Георгия Свиридова из музыкальных иллюстраций к повести Пушкина «Метель», «Хабанера» Жоржа Бизе из оперы «Кармен», шубертовская «Ave Maria», ария Фигаро из оперы Моцарта, серенада для струнного оркестра Чайковского и другие знаменитые произведения. В качестве коды Сергей Проскурин представил на суд публики симпатичную ностальгическую пьесу собственного сочинения, стилизованную под саундтреки знаменитых советских фильмов.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Учредитель:

Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-11-00494
Подписано в печать 26 ноября 2015 г., по графику: 14.45, фактически: 15.00

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 3 декабря по 13 декабря во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации и Республики Крым будет проводиться акция «Всероссийская декада подписки» на 2016 год.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на I полугодие и оформить годовую подписку на 2016 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены на 2016 год предоставляет редакция,
- скидку в размере 20% на почтовые услуги предоставляет «Почта России».

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки

50126 — полугодовой, 19869 — годовой

в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты и журналы» **зеленый**

и в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **красный**

Д0234 — полугодовой, Д0020 — годовой

в каталоге российской прессы «Почта России»

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00 по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12

Нина Гребешкова: чучхе и чхоллима

Татьяна УААНОВА

У счастливой женщины Нины Гребешковой — юбилей. Сегодня возраст актрисы равен количеству воплощенных ею на экране образов. Хотя, нет, ролей, кажется, уже больше. Сама Нина Павловна считает их перестала. Да и режиссером все больше отказывает. А вот вспомнить былое со спецкором «Культуры» согласилась. Тем более, что прошлое — это в том числе сорок лет совместной жизни с Леонидом Гайдаем.

Гребешкова: Сниматься я начала раньше, чем вышла замуж. На первом курсе ВГИКа. Моими партнерами были Грибов, Яншин, Ладьянина... На занятия приходила со съемочной площадки, часто — прямо в костюмах, в которых играла. Педагоги были благосклонны. А вот товарищи... Нет, они ничего не говорили. Но все было написано на лицах. Вроде: ну зачем ей институт, и так ведь снимают. А Герасимов просто отчислил меня, заявив: либо сниматься, либо заниматься.

культура: Странно: сам-то в «Молодой гвардии» снял студент. Как же восстановились во ВГИКе?

Гребешкова: Пришлось идти к ректору... Разрешили продолжить на другом курсе. Но, вообще, не переживала. Думаешь: значит, не гожусь. И готова была уйти в учительницы начальных классов, как мечтала в детстве.

культура: Что помешало поступить после школы в пединститут?

Гребешкова: Не что, а кто. Моя подруга Маша Луговская. В десятом классе она пригласила меня на день рождения. Маша жила в Староконоушенном, я — в Гагаринском. Пришла, а там — ее папа, известный поэт Владимир Луговской. Наверное, я что-то такое изобразила из себя, потому что он вдруг подсел ко мне и спрашивает:

— Ниночка, а куда вы собираетесь поступать?
— Я буду учительницей.
— А не хотите стать актрисой?
— Ну что вы!

Мы ведь тогда актрисами могли только восхищаться. Милица Корью! Дина Дурбин!.. Куда мне, думала я. У меня даже ботинок не было. Словом, Луговской попросил Машу лично ответить мои документы во ВГИК. Хотя, по большому счету, актрисой я стала благодаря своему папе...

культура: Он, кажется, не актер?

Гребешкова: В трудовое было написано: маляр. На самом деле — альфрейщик в артели. В Елисеевском магазине расписывал колонны, в Академии им. Фрунзе перед войной раскрашивал орден. А дома играл на гармошке и пел русские песни. Часто после работы сажал меня рядом и начинал рассказывать:

*Несет меня лиса
За те-емные леса...
За высоко-окие горы.
Кот и дрозд, спасите меня!
Но некому было спасти петушка. Я рыдала — папа смеялся: надо же, все понимает! А было мне не больше трех лет...*

Чуть позже в папином репертуаре появилась серьезная поэзия:

*Плакала Саиша,
как лес вырубали,
Ей и теперь его жалко до слез.
Скользко тут было
кудрявых берез...
Вдруг мужики
с топорами явились —
Лес зазвенел,
зазвенел, затрепетал.
Заяц послушал —
и вон побежал.*

Я опять плакала. А когда мы бывали в гостях у моей крестной — тети Нюши, отец непременно ставил меня на стул, и теперь я должна была декламировать. Того же Некрасова, например:

*Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщикок обратный...
Словом, путь мой в актрисы*

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

был скорее эмоциональным, чем рациональным. Я видела, как реагировали на мои выступления взрослые. Но понимала, что для простого человека актерство недостижимо — надо иметь сверхъестественный дар.

культура: А кем была мама?

Гребешкова: Мудрым, интеллигентным человеком. Воспитывала троих детей. У меня было два брата — старший Николай и младший Валя. Крестил меня в Храме Христа Спасителя. Я этого, конечно, не помню, но мама рассказывала, что холм, который потом срыли, был весь засажен фруктовыми деревьями.

культура: Вы уникальный человек. Немного осталось людей, крещенных в том, настоящем Храме Христа. А Ваше детство пришлось на войну...

Гребешкова: В 1943-м мы уже возвращались из эвакуации и в Кузнецке Пензенской области должны были сесть на поезд. Мама долго пыталась купить билет — нужно было дать десятку, а она не знала, как. Наконец, мальчишек посадила в вагон, а мне велела сторожить вещи. Потом меня как ребенка пропустили к поезду через задние вагоны. А еще шила, прибавала, циклевала полы, ремонтировала машину...

культура: А Вы потом, наверное, спицы в руки не брали?

Гребешкова: Что вы, до последнего вязала. А еще шила, прибавала, циклевала полы, ремонтировала машину...

культура: О Ваших феноменальных способностях ходят легенды. Но Вы ведь сорок лет были замужем...

Гребешкова: Да, на третьем курсе вышла — талант Гайдаю невозможно было не заметить уже тогда. Мы же с Леной учились на одном курсе. Я — на актрису, он — на режиссера. А у него и рит Чоплину цветок — так это были вы? — я плакала. Леня тоже.

культура: Вы были на одной волне.

Гребешкова: Да, да... В детстве, правда, я считала, что если уж выходить замуж — то только за скрипача. Очень мне нравились их пассажи (изображает скрипку. — «Культура»). А вышла за кинорежиссера. Так получилось. Хотя вообще поклонников было немало. И будущие режиссеры, и актеры. И даже легки...

культура: А Вы потом, наверное, спицы в руки не брали?

Гребешкова: Что вы, до последнего вязала. А еще шила, прибавала, циклевала полы, ремонтировала машину...

культура: О Ваших феноменальных способностях ходят легенды. Но Вы ведь сорок лет были замужем...

Гребешкова: Да, на третьем курсе вышла — талант Гайдаю невозможно было не заметить уже тогда. Мы же с Леной учились на одном курсе. Я — на актрису, он — на режиссера. А у него и рит Чоплину цветок — так это были вы? — я плакала. Леня тоже.

*Артиллеристы,
зовет Отчизна нас!
Из сотен тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину — огонь!
Огонь!*

Днем мы спали в школе на раскладушках, на ночь приходили домой. Зимой на большой перемене нам давали стакан чая, кусочек сахара и бублик. Чай с сахаром я выпивала, а бублик несла домой. Хотя есть хотелось беспрерывно! Он стоил 25 рублей. Четыре бублика — сто. Раз в четыре дня я шла на угол, продавала бублики, и мы покупали буханку черного хлеба.

Раз в четыре дня я шла на угол, продавала бублики, и мы покупали буханку черного хлеба

лики, и мы покупали буханку черного хлеба.

В шестом классе начала вязать и по рабочей карточке получала 35 рублей в месяц за три кофточки... После войны стало легче. Папа вернулся в свою артель. Мама записалась в другую — прострачивать простыни.

культура: А Вы потом, наверное, спицы в руки не брали?

Гребешкова: Что вы, до последнего вязала. А еще шила, прибавала, циклевала полы, ремонтировала машину...

культура: О Ваших феноменальных способностях ходят легенды. Но Вы ведь сорок лет были замужем...

Гребешкова: Да, на третьем курсе вышла — талант Гайдаю невозможно было не заметить уже тогда. Мы же с Леной учились на одном курсе. Я — на актрису, он — на режиссера. А у него и рит Чоплину цветок — так это были вы? — я плакала. Леня тоже.

культура: Вы были на одной волне.

Гребешкова: Да, да... В детстве, правда, я считала, что если уж выходить замуж — то только за скрипача. Очень мне нравились их пассажи (изображает скрипку. — «Культура»). А вышла за кинорежиссера. Так получилось. Хотя вообще поклонников было немало. И будущие режиссеры, и актеры. И даже легки...

культура: А Вы потом, наверное, спицы в руки не брали?

Гребешкова: Что вы, до последнего вязала. А еще шила, прибавала, циклевала полы, ремонтировала машину...

культура: О Ваших феноменальных способностях ходят легенды. Но Вы ведь сорок лет были замужем...

Гребешкова: Да, на третьем курсе вышла — талант Гайдаю невозможно было не заметить уже тогда. Мы же с Леной учились на одном курсе. Я — на актрису, он — на режиссера. А у него и рит Чоплину цветок — так это были вы? — я плакала. Леня тоже.

актерский талант был невероятный. На показах в отрывках играл так искрометно, что мастера — Пырьев, Барнет, Герасимов — умирали от смеха. Я сравнила бы его с Чаплином, чьим творчеством Леня восхищался и чьи картины мы пересматривали много-много раз. В конце фильма «Огни большого города», где девушка да-

гда меня успокаивал: «Не волнуйся, умру на своих ногах». Ему нравилось, что я светлая, что смеюсь, радуюсь жизни... Он же дома был молчаливым, ироничным. Только кричал из кабинета: «Ниночка! Ниночка!»

культура: А как строились ваш быт?

Гребешкова: Дом был на мне. Но он это очень ценил. Например, Гайдай на съемках, а я тороплюсь ремонт сделать. Пока его нет. Приезжает: «Ниночка! Это ты придумала? Как кра-си-во!» При этом с удо-воль-

ствием готовил, помогал с покупкой продуктов.

культура: Вы с мужем из многодетной семьи, а у вас только одна дочь...

Гребешкова: Я хотела работать и нормально жить. А Лене часто не хватало времени на воспитание даже единственной дочери. Помню, возвращается домой, а Оксана — вся в газетных об-резках.

— Нина! — Ты посмотри, что у нее в комнате!

— А ты что, с

ней не знаком? Ну, скажи, что так нельзя. А я разрешила. Это развивает моторику...

— Ах, это полезно? Ну, ладно, Оксаночка, режь, режь...

культура: Он был педант, чистюля?

Гребешкова: Терпеть не мог, когда в его кабинете что-то переставляли. Но куда было деваться? Убиралась-то все равно я.

культура: А машину почему сами ремонтировали?

Гребешкова: Леня не разбирался. Я потому и сопротивлялась покупке. Понимала — будет гнить под окном консервная банка. Нам сначала «Москвич» предлагали. Но мы как раз в жилищный кооператив вступили, и в квартире из мебели были только две раскладушки. Но позже все-таки купили автомобиль, водили по очереди. «Мосфильм» даже выделил Лене грузовик для занятий. Однажды приходил:

— Нинок, у нас деньги есть?

— Есть. А что?

— Я ворота на «Мосфильме» снес...

Потом, правда, водил блестяще. Но все равно ничего не понимал: что, где, куда... Я ему на кухне в форточку кричу: «Леня, отпусти ключ!» Весь двор в курсе — он не слышит. Приходит: «У тебя что-то с зажиганием». Спускаюсь, вставляю новый замок, объясняю: «Все элементарно: должна быть искра. Чпок — и отпускаешь». — «Понял...» — И опять — тррррр... Раза три меняла зажигание. К счастью, Бог награждает меня колоссальным терпением. Я понимала: человек мне достался необыкновенный. И моя задача — помогать.

культура: Ну Вы хоть были счастливы?

Гребешкова: Конечно, это очевидно. Моим лозунгом была фраза, которую я услышала в Северной Корее, куда ездила с делегацией Тоскино: чучхе и чхоллима! Это ж про меня — самостоятельность и независимость. Гайдай это принимал. Я все время работала. Была действительно независимой, самостоятельной. Что совершенно не мешало нам быть счастливой прочной семьей. Мы своими отношениями очень дорожили. Я в любое время могла купить себе все, что угодно. Помню, взяла отложенные на оплату кооператива 400 рублей и поехала в ювелирный. Купила кольцо, серьги. Потратила все! Возвращаюсь — смотрю: ну и зачем они мне?..

культура: Как зачем? На премьеру фильма. Часто ведь именно Ваши искрометные фразы украшали комедии Леонида Гайдаю!

Гребешкова: Да, частенько (смеется). А я узнавала об этом, только когда картина выходила на экран. В последний год Леня жалел, что не сделал для меня ни одного фильма. Ну так, чтоб специально для меня. В основном ведь эпизоды были. Правда, все разные: я что-то сочиняла, придумывала своим героиням биографии. И счастлива, что ни одного фильма Лене не испортила.

культура: Сами-то по-прежнему снимаетесь?

Гребешкова: Вот сейчас сыграла у Коли Лебедева в «Экипаже». Так что жизнь и работа продолжают.

Как тогда было принято, ухаживали очень трогательно. А Леня провожал, провожал, наконец не выдержал:

— Ну что мы все ходим, давай поженимся, что ли?

— Нет, Леня. Ты длинный, я маленькая, будем как Пат и Паташан.

— Понимаешь, большую женщину я не подниму. А маленькую буду на руках носить.

— Тогда согласна!

Ни разу не поднял (смеется).

Потом уже я поняла, что это была шутка. И что жену он выбирал по росту. У Лени мама была маленькая, сухонькая. И такая хитрющая!.. Он ее то и дело вспоминал: «А вот мама...»

культура: Как Ваши родители приняли Гайдаю?

Гребешкова: Мне было уже 23 года. В те времена считалось: «пересидела». Возвращаюсь однажды домой:

— Мам, я замуж выхожу.

— За кого?

— За Гайдаю.

А мама всех ребят знала, они ж к нам ходили без конца — лапшу мамину есть.

— Да ты что?! Он же большой! Ты захо-

дья апельсинки...

Зато потом они так полюбили друг друга — Леня даже шутил: «И чего я на тебе женился? Надо было на Екатерине Ивановне!..»

И с папой подружились. Пал Саныч гордился нами. Мою карточку в кармане носил. Во дворе на лавочке показывал: «Это моя дочка! Не верите? Ну и не надо!» Я тогда уже у Пырьева снялась...

культура: Леонид Иович ведь тоже фронтовик...

Гребешкова: Да, но войну они с отцом не любили вспоминать. Хотя сначала папа, налаживая контакт, рассказывал «смешное» — как при «проклятой» луне немцы разбомбили поезд, всех раскидало, и он воткнулся в сугроб вниз головой. Но Лене было не смешно. Он вернулся весь израненный, больной. За ним, как за ребенком, надо было ухаживать. А он мне много не говорил, не хотел огорчать. Хотя минные осколки выходили из раненой ноги всю жизнь. Леня же все-

гда меня успокаивал: «Не волнуйся, умру на своих ногах». Ему нравилось, что я светлая, что смеюсь, радуюсь жизни... Он же дома был молчаливым, ироничным. Только кричал из кабинета: «Ниночка! Ниночка!»

культура: А как строились ваш быт?

Гребешкова: Дом был на мне. Но он это очень ценил. Например, Гайдай на съемках, а я тороплюсь ремонт сделать. Пока его нет. Приезжает: «Ниночка! Это ты придумала? Как кра-си-во!» При этом с удо-воль-

ствием готовил, помогал с покупкой продуктов.

культура: Вы с мужем из многодетной семьи, а у вас только одна дочь...

Гребешкова: Я хотела работать и нормально жить. А Лене часто не хватало времени на воспитание даже единственной дочери. Помню, возвращается домой, а Оксана — вся в газетных об-резках.

— Нина! — Ты посмотри, что у нее в комнате!

— А ты что, с

ней не знаком? Ну, скажи, что так нельзя. А я разрешила. Это развивает моторику...

— Ах, это полезно? Ну, ладно, Оксаночка, режь, режь...

культура: Он был педант, чистюля?

Гребешкова: Терпеть не мог, когда в его кабинете что-то переставляли. Но куда было деваться? Убиралась-то все равно я.

культура: А машину почему сами ремонтировали?

Гребешкова: Леня не разбирался. Я потому и сопротивлялась покупке. Понимала — будет гнить под окном консервная банка. Нам сначала «Москвич» предлагали. Но мы как раз в жилищный кооператив вступили, и в квартире из мебели были только две раскладушки. Но позже все-таки купили автомобиль, водили по очереди. «Мосфильм» даже выделил Лене грузовик для занятий. Однажды приходил:

— Нинок, у нас деньги есть?

— Есть. А что?

— Я ворота на «Мосфильме» снес...

Потом, правда, водил блестяще. Но все равно ничего не понимал: что, где, куда... Я ему на кухне в форточку кричу: «Леня, отпусти ключ!» Весь двор в курсе — он не слышит. Приходит: «У тебя что-то с зажиганием». Спускаюсь, вставляю новый замок, объясняю: «Все элементарно: должна быть искра. Чпок — и отпускаешь». — «Понял...» — И опять — тррррр... Раза три меняла зажигание. К счастью, Бог награждает меня колоссальным терпением. Я понимала: человек мне достался необыкновенный. И моя задача — помогать.

культура: Ну Вы хоть были счастливы?

Гребешкова: Конечно, это очевидно. Моим лозунгом была фраза, которую я услышала в Северной Корее, куда ездила с делегацией Тоскино: чучхе и чхоллима! Это ж про меня — самостоятельность и независимость. Гайдай это принимал. Я все время работала. Была действительно независимой, самостоятельной. Что совершенно не мешало нам быть счастливой прочной семьей. Мы своими отношениями очень дорожили. Я в любое время могла купить себе все, что угодно. Помню, взяла отложенные на оплату кооператива 400 рублей и поехала в ювелирный. Купила кольцо, серьги. Потратила все! Возвращаюсь — смотрю: ну и зачем они мне?..

культура: Как зачем? На премьеру фильма. Часто ведь именно Ваши искрометные фразы украшали комедии Леонида Гайдаю!

Гребешкова: Да, частенько (смеется). А я узнавала об этом, только когда картина выходила на экран. В последний год Леня жалел, что не сделал для меня ни одного фильма. Ну так, чтоб специально для меня. В основном ведь эпизоды были. Правда, все разные: я что-то сочиняла, придумывала своим героиням биографии. И счастлива, что ни одного фильма Лене не испортила.

культура: Сами-то по-прежнему снимаетесь?

Гребешкова: Вот сейчас сыграла у Коли Лебедева в «Экипаже». Так что жизнь и работа продолжают.

ФОТО: PHOTOPRESS

Любимый город должен спать спокойно

Какие же меры предпринимаются, чтобы обезопасить граждан от террористических атак?

— Собственно, ничего дополнительного в связи с последними событиями в наших структурах не разрабатывалось, — рассказывает оперативный сотрудник антитеррористического подразделения. — Достаточно просто добросовестно делать то, что мы делаем последнее десятилетие. Все, кто выехал из России воевать на стороне ИГИЛ, мы знаем поименно, они у нас в базах. У них не получится, как в Европе, выехать куда-то, поехать и безнаказанно вернуться. Все по возвращении попадают под уголовную ответственность.

В начале 2000-х ситуация была не менее тревожной, чем сейчас. Причем не только в России. После успехов «Аль-Каиды» весь мир ждал масштабных терактов. У нас ситуация усугублялась тем, что радикально настроенная молодежь из Башкирии и Татарстана уезжала в Афганистан воевать с американцами. Если бы правоохранители сидели и ждали возвращения этих парней, России бы захлестнули теракты. Но почти все, кто возвратился (большинство погибли), сразу попадали в руки спецслужб.

— Среди методов выявления террористов наиболее эффективным по-прежнему является внедрение агентов, — продолжает оперативник. — В России такие операции проводятся гораздо успешнее, чем в других странах, поскольку у нас и среди сотрудников, и среди тех, кто скажем так, нештатно помогает нам в выявлении террористов, много мусульман, знающих все тонкости ислама. Пользуемся и прослушкой, и электронным наблюдением за гражданами, которые находятся на подозрении. Отслеживаем их перемещения по мобильным телефонам, внедряем микрошпионы-маячки в одежду, автомобили. К относительно новым методам можно отнести электронную разведку, известную как СОПМ-2 (Система оперативного-розсыльных мероприятий). Кроме того, в ФСБ недавно создан центр по отслеживанию сетевого экстремизма. В июле этого года сформирован новый IT-отдел, призванный бороться с вербовкой россиян в ряды «Исламского государства» — специальные программы отслеживают общение в Сети на эту тему. С середины прошлого года заработал аналитический центр, специалисты которого просчитывают, где может произойти теракт и кто спонсор его совершит. Благодаря этому центру в России в нынешнем году было предотвращено более двадцати терактов.

В результате число преступлений террористической направленности в Российской Федерации на 1 ноября 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось до 30 — против 74. При этом на территории страны не было допущено ни одного теракта.

С середины ноября в московском метро заработали два новых вида детекторов для обнаружения паров и следов взрывчатых веществ.

— Используются они в тех случаях, когда к человеку появились какие-то вопросы, — уточнил «Культуре» начальник Службы безопасности столичного метрополитена Владимир Муратов, — после прохождения рамок металлодетектора и повторного досмотра вещей — если возникнут подозрения, что у человека на руках или одежде имеются следы взрывчатых веществ. Детектор уникален, он определяет и взрывчатые, и наркотические вещества.

За первую неделю работы этих приборов службой охраны метрополитена были задержаны четверо пассажиров со следами взрывчатых веществ на одежде. Все переданы в руки правоохранительных органов.

Россия обезопасила себя, что называется, на дальних подступах. Дают результаты давние усилия. Например, еще в мае 1992 года наша страна подписала договор о коллективной безопасности с Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Впоследствии состав ОДКБ менялся: одни государства присоединялись, другие выходили, но сейчас в странах, скрепленных этим договором, практически нет терроризма.

— Это свидетельствует об эффективности работы наших спецслужб, — говорит «Культуре» пресс-секретарь секретариата ОДКБ Владимир Зайнетдинов. — Сегодня у нас более спокойно, чем в Европе. Там оказались не готовы ни к нашествию беженцев, ни к атаке террористов. Россия тоже принимает беженцев — с той же Украиной. Среди них есть и те (особенно это касается выходцев из западных областей), кто выехал с враждебными намерениями. Все они были быстро нейтрализованы. Так же эффективно радикалов выявляли и в других странах СНГ. К примеру, президент Белоруссии Александр Лукашенко недавно заявил, что «органы» уже устали ловить вооруженных боевиков, пытающихся проникнуть на территорию Белоруссии.

С терроризмом в России борются не только обороной, но и нападениями. Как известно, президент страны поставил перед спецслужбами задачу — найти и покарать всех, кто причастен к гибели 224 человек, находившихся на бор-

ту российского А-321, взорванного над Синайским полуостровом.

Наши собеседники из спецслужб убеждены: рано или поздно это будет выполнено. Опыт есть: например, ни один террорист с Кавказа, бывший в свое время на слуху, не смог уйти от расплаты.

Работы по розыску причастных к гибели российского авиалайнера уже идут. Российским спецслужбам известно местонахождение организатора теракта, сообщили нам в одном из спецподразделений. Однако имя бандита наши собеседники называть не стали, не указали и точку на карте, где собираются его искать. Возможно, речь идет о некоем Абу Усаме аль-Масри. Это египетский священнослужитель, проповедник радикального ислама. Устроился на работу в аэропорт Шарм-эш-Шейха, предполагается, что имел возможность пронести взрывчатку на борт российского судна. Сейчас он на Синае — глава одной из террористических группировок.

Вычислила его британская разведка и, как утверждает The Sunday Times, готова поделиться информацией с Россией. Вопрос сотрудничества со «смежниками» наши собеседники обсуждать не стали, но отметили, что с чьей-либо помощью или без нее преступники в любом случае будут обнаружены. Особенно после того, как было объявлено о вознаграждении оказавшим содействие в их поиске и поимке — на эти цели выделено 50 млн долларов, сумма немаленькая.

— Практика показывает: среди боевиков обязательно найдется осведомленный человек, который поделится на вознаграждение, — заверил наш собеседник. — У нас уже был опыт пе-

ФОТО: АЛЕКСАНДР АНТИПОВ/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ревербовки людей, считавшихся до последнего вздоха преданными исламу. Например, личный повар аль-Хаттаба положил ему яд в еду. А телохранитель Доку Умарова за деньги передал ему отравленный конверт, это было в 2012 году, правда, погиб он позже, в январе 2014-го, от наведенного снаряда.

По словам собеседника, задача-максимум — взять террористов живыми. Если не удастся — уничтожить на месте.

— Фактическое разрешение на ликвидацию дает 51-я статья Устава ООН, предполагающая право любого государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае нападения на него, — поясняет офицер. — Что касается возможности таких действий за пределами РФ, то на это есть постановление Совета Федерации от 7 июля 2006 года «Об использовании формирований Вооруженных сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории РФ в целях пресечения международной террористической деятельности».

Россиянам активно помогают египетские правоохранители — чувствуют свою вину за то, что проворонили террористов. Именно несовершенство контроля и халатность работников аэропорта спровоцировали террористов на совершение диверсии, счита-

ют российские эксперты. Нападают на слабых и неподготовленных — Россия к такому не относится.

По информации египетского следствия, якобы существует запись, на которой видно, как служащий аэропорта несет чемодан к самолету и передает его грузчику — в обход процедуры контроля. Тот ли это чемодан, где была взрывчатка? Передавший и есть тот самый аль-Масри или кто-то из его сообщников? Вопросы пока остаются без ответа.

— Не факт, что взрывное устройство находилось в чемодане, — сомневается наш собеседник. — Это вполне может быть предмет, который попросили передать встречающему в России — какую-нибудь упаковку, скажем, блок сигарет. Ведь личного досмотра пассажиров в Шарм-эш-Шейхе не было. Там только примитивный металлоискатель, который не реагирует на безоблачное взрывное устройство. А ручные сканеры, в отличие от российских аэропортов, в Египте не проверяют...

Бытует мнение, будто победить религиозных фанатиков ИГИЛ невозможно: дескать, идейные борцы. Наши собеседники с этим не согласны:

— Как правило, идейные вдохновители исламизма, требующие от подчиненных абсолютной преданности и самопожертвования, первыми бегут с поля боя. Большинство лидеров

ИГИЛ — авантюристы, которые просто делают деньги. Нужно понимать, что ИГИЛ — не государство, а бизнес-проект, куда многие западные страны, не имеющие природных ресурсов, вложили деньги. Больше всех — США и Великобритания. В свое время Британия очень хорошо вложилась в Чечню, всеерьез рассчитывая сделать этот нефтеносный район своей колонией, после того, как она отколется от России. Потерпев неудачу на Кавказе, Лондон решил взять реванш в Сирии. Конечно, в ИГИЛ много религиозных фанатиков, готовых умирать во имя идеалов, но в руководстве весьма прагматичные люди, делающие деньги на всем — от торговли людьми до продажи культурных ценностей. Основная статья доходов — контрабандная нефть, которую они гонят через Турцию по цене от 25 долларов за баррель. Они также планируют «осесть» и наркотрафик из Афганистана, который сейчас контролируют талибы. Мы не питаем иллюзий, что борьба с террористами на Ближнем Востоке будет быстрой. Запад вложил туда большие деньги и делает все возможное, чтобы их не потерять. Но что касается терактов, которые прокатились по Европе, это сигнал, что положение боевиков в Сирии близко к критическому. Можно сказать, акт отчаяния.

PRO

CONTRA

Владимир Соловьев:

«Казнить надо, но по закону»

РАЗУМЕЕТСЯ, я за возвращение смертной казни и отмену моратория. Многократно на эту тему высказывался и не хочу повторять доводы, которые известны. Спор этот, можно сказать, вечный. В библейской Книге «Левит» подробно расписано, кого за что и как казнить. Да, это Ветхий, а не Новый Завет. Но православное учение, как я понимаю, его не отменяет. Я считаю, что террористов, серийных убийц, коррупционеров, особо зарвавшихся наркоторговцев следует казнить. Со всеми системами защиты, судом присяжных, отсрочкой исполнения для доследования. Изначально не понимал, что хорошего нам принесло пребывание в Совете Европы, ради которого был в свое время принят нынешний мораторий. Почему мы в этом случае не смотрели на США, Японию?

Но законодательно вернуть данную высшую меру социальной защиты сейчас просто не получится: Конституционный суд РФ однозначно запретил выносить и приводить в исполнение смертные приговоры в России после 1 января 2010 года. То есть мораторий на смертную казнь был продлен бессрочно, а фактически эта мера была у нас упразднена де-юре. КС — высший судебный орган в стране по Конституции, его решение не имеет обратной силы. Чтобы его отменить, придется менять Основной закон. «Ура» для одних, «увы» для других...

Конечно, я слышал об эмоциональном предложении главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова: что, мол, если ликвидировать террористов на ме-

сте, то законодательно вводить казнь придется. Но это даже всеерьез обсуждать сложно. Кто будет определять, террорист перед тобой или нет? Во время спецоперации, когда ведется двусторонний огонь, это понятно. Ну, а если вы мирным днем идете по улице и вам вдруг показалось, что рядом вышагивает шахид? Его что, надо застрелить на всякий случай? Если вы дадите право кому-то действовать, как агент 007, то люди друг друга просто переубьют. Лучше бы сотрудникам правоохранительных органов реально облегчили использование табельного оружия и перестали бы сокращать их ряды...

Можно сказать, что сегодня уже идет глобальная гибридная война. Наш военный самолет, сбитый турками, — возможно, начало нового ее витка. Пока прямого нападения на Россию нет, наши города, слава Богу, не бомбят. Однако нам не сегодня, так завтра все равно явно придется подстраивать внутреннее законодательство под реалии войны с терроризмом и возвращаться к прежней высшей мере социальной защиты. Но надо точно знать, что на пути к этому ныне стоит решение КС, а значит — Конституция.

Когда группа политиков во главе с Сергеем Мироновым выдвигает в качестве законодательной инициативы отмену моратория на смертную казнь для террористов и их пособников, они руководствуются, конечно, очень правильными мыслями. Однако их юридическая грамотность оказывается избирательной. То ли в прямом, то ли в переносном смысле.

В рамках совместного заседания Совета Федерации и Государственной думы прозвучало предложение отменить мораторий на смертную казнь. По мнению ряда сенаторов и депутатов, исключительную меру наказания необходимо ввести для террористов и их пособников. На войне, как на войне, разводят руками законодатели, и с этим сложно спорить. Хотя, как и у всякой радикальной идеи, здесь сразу возникает ряд нюансов. Мы попросили прокомментировать инициативу ее противника — протоиерея Дмитрия Смирнова и сторонника — телеведущего Владимира Соловьева.

Согласны ли Вы с предложением депутатов Госдумы о необходимости отмены моратория на смертную казнь для террористов?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Да. Такая мера существенно ограничит пополнение армии боевиков за счет неопитов	36%
Да, но этого недостаточно. Большинство современных террористов и так смертники. Надо распространить репрессивные меры на их семьи	21%
Ни в коем случае! Практика «кровь за кровь» при несовершенстве следственно-судебной системы выльется в непоправимые ошибки, а мы сами встанем на одну доску с убийцами	16%
Процессы, предваряющие смертный приговор, приведут к героизации нелюдей. Террористов надлежит просто расстреливать на месте	27%

Протоиерей Дмитрий Смирнов:

«Мстить убийце — не по-христиански»

Я БЫЛ и остаюсь противником смертной казни, если речь идет не о военном времени, даже несмотря на террористическую угрозу. Серийный маньяк или шахид, с точки зрения «высшей меры наказания», равны. Любому преступнику, в том числе плененному в рамках антитеррористической операции, нужно оставить шанс для покаяния. Люди читают в тюрьме определенные книги, размышляют, отчего нередко взрослеют духовно, меняются, порой кардинально. Лишить их этой возможности мы не вправе. Это не значит, что покакавшего террориста, маньяка, серийного убийцу можно выпускать. За особо тяжкое преступление человек должен сидеть пожизненно, без вариантов УДО или помилования.

Лучшее наказание для таких осужденных, по моему, тяжелые каторжные работы, постыльный труд, оставающийся, конечно, немного сил и времени на размышления. Потом, в любой (тем более в нашей сегодняшней) судебной системе слишком вероятна возможность ошибки. Наши чиновники часто заведомо уверены в своей правоте, занимаются многими вопросами формально, следователей торопят быстрее раскрывать дело, дают на суд. Известный факт: за преступления Чикаго удалось расстрелять другого человека, что выяснилось лишь через несколько лет. Это дело всплыло, а сколько таких жертв до сих пор остались неизвестными? Неправильную посадку можно отыграть назад, но казненного человека уже не вернуть. Разумеется, я слышал аргументы о том, что казнь милосерднее, чем пожизненный срок. Мне они кажутся отвратительной демагогией: разговором сытых

о голодных. Человек, рассуждающий на эту тему, не может почувствовать себя в шкуре приговоренного. Отсрочивать же казнь до выяснения «дополнительных обстоятельств» на много лет, как предлагают иные, по-моему, еще хуже. Человека оставляют в подвешенном состоянии, чтобы он жил под дамокловым мечом годами. Это высшее издевательство. Знаком я и с «аргументом», что если человек искренне покается и, может быть, уверовал перед неминуемой казнью, то это, мол, доброе дело, поскольку душа в таком случае может обрести благу участь в загробном мире. Подобные доводы заставляют вспомнить «святую инквизицию», которая сжигала «ведьм» живьем, дабы «освободить от грехов» их души. Мы вроде бы, слава Богу, давно вышли из тех времен...

Казнь как мечь? Это не по-христиански. А как быть с палачом? Ни один человек не может безнаказанно для своей души убивать другого. Он вряд ли сможет рассказать о своем ремесле своим детям. Будет им врать. Или дети будут стыдиться своего отца.

Я понимаю, что бывает военный закон, когда некогда, некому и негде заниматься судебными заседаниями, содержанием шпиона или мародера в заключении. Тогда расстрел по приговору трибунала — вынужденная мера. Или при штурме террористов, захвативших заложников. Но в мирное время, по моему глубокому убеждению, казней следует избегать. Многие из наших законодателей, выдвинувших ныне это предложение, бывшие военные и «заточены» на силовое решение проблем. Я же как священник ориентирован на иной подход.

Как химичат террористы

Николай ПОРОСКОВ

Террористы могут использовать химическое или бактериологическое оружие — об этом заявил премьер-министр Франции Мануэль Вальс. Насколько велика подобная опасность для России?

Производство химического оружия и компонентов для него регулируется международными документами, важнейшим из которых является Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Одна из ее основных задач — исключение новых видов химоружия.

— Однако есть направления, где конвенция практически бессильна, — говорит «Культуре» высокопоставленный офицер Войск радиационной, химической и биологической защиты, пожелавший остаться неназванным. — Например, процедуры международного контроля не могут установить тип новых токсичных химикатов, поскольку разрешается выявлять только те, которые приведены в конвенции. В научно-исследовательских центрах мира ежегодно синтезируются сотни новинок, которые по уровню токсичности приближаются к современным отравляющим веществам типа V-газы. Часть из них не входит в перечень списочных химикатов и может представлять реальную угрозу.

Это, например, так называемые инкапсантиды, психотропные вещества, вызывающие у людей временное помутнение рассудка. Они считаются «нелегальным химоружием», конвенция не запрещает использовать их в правоохранительной деятельности. Средств контроля таких химикатов не существует. Создание химического оружия на их основе вполне реально, считает наш собеседник.

Современные технологии позволяют тайно производить химическое оружие не на специализированных предприятиях, а, условно говоря, на кухне. Эти проблемы обсуждаются специалистами на международных научных конференциях, но широкая публика о них не знает.

Химикаты делают для фармацевтики, медицины, сельского хозяйства, парфюмерии и других отраслей. Их контроль проблематичен.

Однако президент Союза «За химическую безопасность», доктор химических наук Лев Федоров считает, что террористы вряд ли смогут использовать химические и бактериологические оружие.

— Теоретически — да, а практически, скорее всего, нет, — сказал он «Культуре». — По крайней мере в городах Европы. Способы применения смертельного химического оружия предусматривают минимальное разъединение сторон, то есть тот, кто применяет оружие, должен находиться на достаточном отдалении от тех, против кого он его применяет, что в условиях города практически невозможно. Конечно, если террорист не самоубийца...

И все-таки опасность существует. — Террористы преследуют цель напугать возможно большее число людей, создать панику и хаос, они могут сделать это с помощью доступных химикатов, — ответила на вопрос «Культуре» заместитель директора департамента реализации конвенционных обязательств Минпромторга России Елена Родюшкина. — Например, известно, что хлор применялся в Ираке, Сирии. Химическое оружие — из-за возможности относительно легко его создавать — называют оружием бедных.

Пока известен единственный факт применения химического оружия негосударственной организацией: в марте 1995 года участники секты «Аум синрикё» распылили в токийском метро отравляющий газ зарин. Тогда погибли около двадцати человек, несколько сотен получили серьезные отравления.

Атаки вирусов на Россию не исключаются

Трудность изготовления биологического оружия (по сравнению с химическим) компенсируется легкостью и незаметностью его применения, массовостью распространения и высокой летальностью. Ужас населения перед невидимыми вирусами также можно считать дополнительным

поражающим фактором. Поэтому, не снижая бдительности соответствующей медицинской службы, государство стоит позаботиться о том, чтобы не допустить панических настроений. Комментирует замдиректора Института молекулярной генетики РАН, академик Николай Мясоедов.

— Биологическое оружие (БО) может быть разным. Эпидемия гриппа, например, почему нет? Не очень эффективно? Это как сказать: смотря какие задачи поставят распространители... Но, вообще-то, опасность бактериологической атаки со стороны не мощных спецслужб, а террористических групп, даже с такой организацией, как у ИГИЛ, гораздо меньше, чем химической, и тем более — с помощью обычной взрывчатки. Даже простые патогенные культуры для БО требуют грамотного разведения, специализированных помещений с особой вытяжкой, контейнеров для перевозок. К тому же образцы вирусов у нас надежно охраняются. Раскопав могилки с сибирской язвой? Раздобыв где-то точные географические данные, туда надо еще добраться, что часто совсем не просто; отыскать кости павших животных, обнаружить и выделить микроорганизмы, перевезти их для размножения. Террористам проще самим заразиться, чем заразить кого-либо таким способом! При этом все сказанное не означает, что опасность биоатаки на Россию нулевая. Мы же не знаем, кто и с какими возможностями стоит за спиной фанатиков-исламистов.

Увидеть Париж и умереть?

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

После серии терактов, прогремевших в столице Франции, страна погружается в пучину страха. Многие, словно мантру, повторяют на все лады: «Жизнь продолжается», однако социологи констатируют: никогда в послевоенной истории нация не испытывала такой тревоги, беспомощности и растерянности. Атмосферу психоза нагнетают бесконечные ложные предупреждения о якобы готовящихся взрывах. О том, как изменилась жизнь Парижа, рассказывает собственный корреспондент «Культуры».

Сегодня парижане при встрече не спрашивают друг друга «Как дела?». Их терзают совсем иные вопросы: «Когда и где прогремит следующий взрыв?», «Это надолго?», «Что же нам делать?». Тем временем боевики грозят Парижу ударом страшнее, чем те, что пережил

Нью-Йорк в сентябре 2001 года: «Мы подорвем Францию, обрушим Эйфелеву башню». Власти заявляют о неизбежности новых атак с применением химического и бактериологического оружия.

В стране на три месяца объявлено чрезвычайное положение. Небольшой городок Санс в сотне километров к югу от Парижа даже ввел комендантский час. В рамках операции «Часовой» только на берега Сены переброшены дополнительно пять тысяч солдат. Взятые под наблюдения аэропорты, вокзалы, госучреждения, знаковые достопримечательности: собор Парижской Богоматери, Триумфальная арка, Лувр, Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду. Повсюду установлены новые рамки металлоискателей и камеры видеонаблюдения. При входе в театры, музеи и магазины охранники проверяют сумки и просят распахнуть куртки и плащи.

Впрочем, все делается кое-как, наспех. Невольно думаешь, что пронести бомбу в Парижскую оперу или в «Гран Пале» — пара пустяков. Публика теперь гораздо реже ходит в театры и кино, не говоря уже о кабаре или ночных клубах. Многие считают неприличным развлекаться в столь трудные дни. В Лувре возле «Моны Лизы» вместо обычного столпотворения — всего несколько человек, включая смотрителей. Нет очередей и у Эйфелевой башни, где обычно полно туристов и торговцев сувенирами. У подножия несут стражу автоматчики. Перекрывают улицы, ведущие к Елисейскому дворцу, — резиденция главы государства находится на осажденном положении. Несгибаемый Шарль Азнавур призывает провести «Минуту немолчания». Попробуют спасти парижан от психологической травмы и энтузиасты ассоциации «Возьмемся за руки». Они собирают людей у ресторана «Бель Экип», где бандиты расстреляли два десятка человека. Приносят цветы и свечи. Почтуют жертв. Молятся. Плачут. Слушают музыку. Движение «Все в бистро!» зовет французских, несмотря на все опасения, собираться в ресторанах и кафе.

Давно здесь так часто, как в эти дни, не пели «Марсельезу». Сегодня она звучит особенно актуально: «К оружию, граждане! / Смыкайтесь в ряды вы!», «Вам слышны ли среди полей / Солдат свирепых эти крики? / Они сулят, злоеще дики, / Убийства женщин и детей». Даже у молодежи неожиданно появилась патриотический настрой. Они охотно вступают в армию, особенно велик наплыв в спецслужбы. Самой востребованной татуировкой стал древний девиз Парижа: «Fluctuat nec mergitur» — что в переводе с латыни означает «Плавает, но не тонет». Возросли продажи национальных флагов. Световые триколоры проецируются на многие здания и, разумеется, на Эйфелеву башню. В категории антидепрессантов пошла знаменитая книга Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой».

Опасаясь лишнего раз выходящего на улицы, французы проводят гораздо больше времени дома — в семье или с друзьями. Возможно, поэтому полиция фиксирует замет-

ное сокращение числа квартирных краж. Отеллеры жалуются на отмены бронирования — до 80 процентов. Потери туристической индустрии, одной из главных в стране, по всей видимости, достигнут астрономических цифр. Продажи крупных магазинов снизились вдвое, зато аптеки бойко торгуют успокоительными и снотворными. Выстраиваются длинные очереди к психотерапевтам. В поисках совета французы обрывают телефоны ассоциации «СОС медицина». Заметно подскочило, по данным газеты «Паризен», потребление наркотиков. Многократно возросло число людей на больничном. В метро пассажиры опасливо озираются и держатся ближе к стражам порядка. Вообще, после терактов парижане избегают общественного транспорта и пересаживаются на автомобили, что привело к гигантским пробкам. Вдвое подскочила выручка таксистов. Один из них, алжирец, недавно приехавший во Францию, рассказал мне, что даже он предпочитает не ездить в опасные пригороды — иммигрантские гетто: «Мало того, что не заплатят, могут побить и отнять деньги».

Власти пытаются создать видимость национального единства. Однако все третич по швам в преддверии декабрьских региональных выборов, где социалисты, несомненно, ждет сокрушительное фиаско. Лидер правой партии «Республиканцы», бывший президент Николя Саркози справедливо упрекает правительство в том, что после январского расстрела редакции журнала «Шарли эбдо» сделано слишком мало.

Со своей стороны, знаменитый писатель Мишель Уэльбек обвиняет в нынешней трагедии весь политический класс: «На протяжении десяти лет (или 20, или 30?) сменяющие друг друга правительства терпели позорную неудачу в выполнении основной миссии — защите французского... Что это за лидеры, которые вовлекли Францию в абсурдные и дорогостоящие операции сначала в Ираке, потом в Ливии и были готовы совершить то же самое в Сирии?»

Бельгия замедленного действия

Александр ШИШЛО Брюссель

Вслед за Парижем может рвануть в Брюсселе. Власти Бельгии получили информацию о подготовке крупного теракта, подобного тому, что произошел в столице соседней Франции, — с участием нескольких вооруженных человек и применением большого количества взрывчатки. В Брюсселе введен высший уровень террористической угрозы, метро и школы закрыты. Тихий уголок «старой Европы», милое королевство «писающего мальчика», — сегодня этот край стал плацдармом для распространения радикального исламизма.

Брюссель в мировой прессе теперь нередко называют перекрестком или даже столицей европейского джихадизма. Не только потому, что кровавые теракты в Париже имеют «бельгийский след», — в населенной выходцами с Востока коммуне Моленбек арестованы пятеро подозреваемых, а, по данным полиции, в стране скрывается еще до десяти участников французской бойни, двое из них — в Брюсселе. Маленькое королевство, площадь которого немногим превышает 30 000 квадратных километров, а население — чуть больше 11 млн человек, занимает первое место среди стран Евросоюза по соотношению числа радикальных исламистов, отправившихся в Сирию, к общему количеству жителей.

Против Асада воюют 440 граждан Бельгии — такие данные приводит международная компания по оценке рисков Aop. Каждый месяц армия «Исламского государства» пополняет от пяти до десяти жителей королевства. По информации СМИ, за последние пять лет погибли около 80 бельгийцев, ушедших сражаться «во имя Аллаха». 128 вернулись, в отношении почти подосудности из них ведется судебное производство.

Власти Бельгии осознали масштабность проблемы и решили показать, кто в стране хозяин. Было объявлено, что всех «солдат удачи», которым удастся избежать публичной покаянной церемонии, по возвращении подвернут

террорному заключению. А тех, кого хотя бы заподозрят в намерении отбыть в «горячие точки», лишат на три месяца зарубежных паспортов и даже будут «заковывать» в электронные браслеты, фиксирующие передвижение. Сейчас в поле зрения спецслужб около 800 кандидатов на эту ограничительную меру. Из них 350 рассматриваются в качестве особо радикальных джихадистов.

Жесткие меры дали результат. «Число молодых людей, отправившихся в конфликтные зоны, значительно уменьшилось, но Бельгия не может почитать на лаврах», — заявила глава МИД королевства Дидье Рейндерс. Есть у кровавого рекрутинга и экономическая подоплека. По информации телеканала VRT, за каждого завербованного в Бельгии наемника боевика «Исламского государства» платят от одной до девяти тысяч евро. Наиболее высоко ценятся IT-специалисты и медицинские работники.

Власти королевства понимают, что административными и репрессивными мерами проблему домашних «воинов джихада» не решить. Требуется срочные шаги для предотвращения дальнейшей радикализации мусульманской мо-

лодежи в Бельгии и вовлечения ее в террористическую деятельность. Очевидно, что время уже упущено. «То, что мы наблюдаем сегодня в Бельгии, и в частности в коммуне Моленбек (район Брюсселя, 80 процентов населения которого составляют иммигранты и откуда на войну в Сирию отбыло немало наемников. — «Культура»), конечно же, серьезное упущение бельгийских властей. Сигналы об уровне исламской радикализации в этом районе начали поступать достаточно давно, этой проблеме уже далеко не первый год», — замечают в европейском Центре стратегических и международных исследований.

По данным этой организации, предотвращением выезда «европейских джихадистов» в Сирию и Ирак спецслужбы стран Евросоюза занимаются последние полгода. «К сожалению, сейчас мы имеем дело уже с последствиями той драматической ситуации, которая созрела в Западной Европе, и в первую очередь во Франции и Бельгии, на протяжении последних десятилетий», — отмечают эксперты центра.

По их словам, можно запретить выезд радикальным исламистам в Сирию или Ирак, но, к сожаленью,

в мире существует масса альтернативных зон джихада. Например, Йемен, Северная Африка или Сомали. Поэтому, если у радикального настроенного исламиста в Европе имеется желание присоединиться к своим собратьям где-либо в зоне военного конфликта, рано или поздно такую возможность он найдет.

Одной из причин радикализации брюссельской молодежи является неблагоприятное сочетание населения выходцами из Северной Африки районов Брюсселя, считает эксперт Оливье Вандерхаген, сделавший свое заключение на основании анализа ситуации в коммуне Моленбек. «Мы имеем дело с перенаселенной коммунной, жители которой очень молоды. Там есть кварталы, где средний возраст — 25 лет и половина молодых людей безработные. Доля арабо-мусульманского населения там очень значительна», — говорит он. Власти уже объявили о намерении противодействовать распространению в мечетях на территории Бельгии идей салафизма, проповедование которого считают одной из причин роста исламского радикализма.

В экстремистское учение втягиваются не только молодые мусульмане, но и коренные валлоны

и фламандцы. Пример тому — недавно открывшийся в Брюсселе судебный процесс над 14 гражданами Бельгии, обвиняемыми в вербовке молодежи для последующей отправки в Сирию. Центральная фигура на скамье подсудимых — принявший ислам Жан-Луи Дени, которого обвинение называет руководителем террористической организации. Он, в частности, являлся создателем так называемой ассоциации «Столовые «Таухид»: ее члены бесплатно раздавали еду в районе Северного вокзала Брюсселя, параллельно занимаясь вербовкой кадров для террористических акций.

Как уберечь европейскую молодежь от соблазна пополнить ряды боевиков или стать живой бомбой? Конечно, нужно бороться с безработицей, обустроить дворцовые спортивные площадки: брюссельским подросткам зачастую просто негде себя проявить. Но все же первоочередное внимание требуется уделить школам — нужны учителя, способные обеспечить подлинно гражданское воспитание, привить ученикам осознание того, что они прежде всего являются неделимыми членами — гражданами своей страны, независимо от вероисповедания и цвета кожи. Наверное, самый главный вопрос: как пробудить у этнического араба или африканца желание стать частью европейской цивилизации?

По сей час теоретические изыскания о поисках путей взаимопонимания отошли на второй план. На первом оказались вопросы жизни и смерти. Брюссельским патрульным выдали автоматы, в городе отменены массовые мероприятия, закрыты торговые центры, кинотеатры, музеи и концертные залы, рынки. Владельцам ресторанов и кафе рекомендовано с наступлением темноты вешать на двери замки.

А жителям Бельгии и соседних государств есть о чем задуматься в эти тревожные дни. Например, о том, что такие естественные для них понятия, как свобода, равенство, братство, частью населения планеты воспринимаются как идеологический продукт «Made in Europe». Который собираются потеснить на мировой арене изготовители другого продукта. Название не важно, тут все дело в маркировке: «Сделано в ИГИЛ».

Международный деловой центр «Москва-Сити»

Шанхайский всемирный финансовый центр

Кто так строит?

Площадь Курского вокзала. 1958

Площадь Курского вокзала. 2015

Дом Жолтовского на Смоленской

Банк «Санкт-Петербург»

Мариинка-2

«Охта-центр». Макет

1 В России сложилась необычная ситуация: имена многих художников, скульпторов, фотографов публике известны. А вот архитекторов словно и не существует. Возникает вопрос: насколько глубокий кризис переживает отечественная архитектура и стоит ли ждать появления новых мельниковых и жолтовских?

У нас регулярно проходят конкурсы и фестивали. Самые известные — «Золотое сечение» и «Зодчество», — рассказывает президент Союза московских архитекторов Николай Шумаков. — Однако интересные произведения можно пересчитать по пальцам.

Возьмем ситуацию, сложившуюся вокруг Парламентского центра, который должен появиться на окраине столицы. В сентябре на суд сенаторов представили три макета. Все проекты признали требующими доработки: по delicateму замечанию председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко, надо учитывать, что здание строится на века. В итоге пришлось назначить новый конкурс.

Российские архитекторы во многом подражают иностранным, стараются быть в «тренде».

Мы шее свернули, разглядывая то, что происходит на Западе, — сокрушается Шумаков.

Модернистские здания — будь то небоскребы или бизнес-центры, которыми заставлены российские города, почти не отличаются от своих зарубежных собратьев. Причем копирование часто выглядит неумелым.

У нас не получаются оригинальные, интересные дома в стиле хай-тек, — говорит профессор МАРХИ Елена Овсянникова. — К сожалению, все они вторичны.

Силуэты мегаполисов совершенно одинаковы — будь то Нью-Йорк или Гонконг, — отмечает известный архитектор-неоклассик Михаил Филиппов. — Их основная черта — это отсутствие пропорций и масштаба. Из-за подобных построек центры исторических городов теряют свой облик. Недаром современные здания хвалят следующим образом — надо же, его совсем не заметно.

Нельзя сказать, что общество молчаливо одобряет подобное творчество. К примеру, новая сцена Мариинского театра, возведенная на набережной Крюкова канала в Петербурге, вызвала неприятие как у профессионалов, так и у простых жителей. Здание, спроектированное канадским бюро Diamond Schmitt Architects, напоминает очередной безликий торговый центр.

Кто виноват в том, что российская современная архитектура переживает не лучшие дни? Есть ли у нас квалифицированные кадры и как их готовят в вузах? Для образования, в том числе архитектурного, 90-е стали серьезным испытанием: целое поколение зодчих вымыло из профессии. А ведь советская архитектурная школа держалась на преемственности поколений: многие великие практики охотно делились опытом.

Мы учились у замечательных мастеров 1920-х годов, —

рассказывает Елена Овсянникова. — Нам, к примеру, преподавал Геннадий Мовчан, классик промышленной и театральной архитектуры. Впоследствии звезды исчезли — наступило безвременье.

Сегодня ситуация несколько улучшилась. В вузы возвращаются перспективные кадры, вроде Юрия Григоряна. По словам Елены Борисовны, им интересно вырывать перспективные кадры.

Впрочем, некоторые настроены не столь оптимистично. Как считает один из наиболее востребованных зодчих, эксперт Архсовета при Москомархитектуре Сергей Чобан, одинаково успешно работающий в России и в Германии, образование следует ориентировать на практику:

Студентам нужно не только давать основы профессии, но и учить формировать идеи и защищать их. В идеале начинающий архитектор должен выходить из вуза с небольшим практическим опытом, чтобы повысить квалификацию, а не получать ее с нуля.

Зато фундаментальным вещам, по общему признанию, у нас пока еще учат.

С огромными усилиями удается сохранить школу в Москве и Петербурге, — говорит ректор МАРХИ Дмитрий Швидковский. — Очень сложная ситуация в регионах: там архитектурно-строительные университеты сливаются с политехническими. Чисто архитектурным на всю страну остался один МАРХИ.

По словам Овсянниковой, в Москве параллельно существуют множество школ и курсов, но

в плане образования они уступают ведущему вузу — хотя и предлагают порой новомодные программы. При этом все понимают: образование должно меняться и отвечать запросам времени.

— Готовим новые стандарты, будем вводить специальности, — рассказывает Швидковский. — К примеру, планируем создать направление, посвященное церковному зодчеству.

При этом, как утверждает ректор, большинство студентов собираются остаться в профессии, а значит, ситуация не так уж безнадежна. Как свидетельствуют действующие архитекторы, немногие уходят в другие области. Многие занимаются дизайном интерьеров, сценографией, урбанизмом, преподают. Но, к сожалению, проектируют и строят — единицы.

В целом наша школа, хотя и находящаяся не в лучшем состоянии, пока поддерживает воспроизводство кадров. В чем же тогда причина засилья неудачных построек? Нельзя однозначно утверждать, что виной всему несовершенные законы. Специалисты признают — нормативные акты в России в части охраны памятников сравнимы по строгости с европейскими. Однако на практике они не всегда соблюдаются. Достаточно вспомнить скандал с «Охта-центром», когда огромный небоскреб, несмотря на протесты Росохранкультуры, собирались возвести недалеко от Смольного.

— К счастью, вмешалась общественность, — отмечает Елена Овсянникова.

Проекты зданий — будь то новые театры или бизнес-центры — утверждают местные власти. Например, в Петербурге существует Комитет по градостроительству и архитектуре. А в столице при Комитете по архитектуре и градостроительству действует Архитектурный совет.

— В него входят наиболее признанные мастера, — объясняет куратор международного фестиваля «Зодчество» Андрей Асадов. — Они лично изучают самые важные проекты: дают рекомендации авторам, те вносят коррективы. Менее значимые постройки согласует рабочая группа при главном архитекторе Москвы и выдает свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения.

По мнению специалистов, несовершенство законодательства проявляется в другом — в том, как проводятся конкурсы. Точнее, последние повсеместно оказались вытеснены тендерами. И значит, для победы важны не художественные качества проекта, а дешевизна.

— В итоге выбирают самую низкую стоимость, которая никак не отменяет нужной квалификации, — говорит Овсянникова. — И это касается даже уникальных реставрационных работ. — Все решают деньги, а не красота здания, — подтверждает Дмитрий Швидковский. — А хорошую архитектуру невозможно судить по критерию выгоды. Ведь дело не в том, сколько денег было потрачено на собор Парижской Богоматери, Парфенон или Московский Кремль...

— Кроме того, у архитекторов отобрано право на подпись при приемке здания, — добавляет Андрей Асадов. — Это тоже плохо влияет на качество. Мы не имеем рычагов воздействия на строительство.

Тендеры — лишь верхушка экономических реалий.

— Начиная с 1960-х годов, архитектура постепенно поднималась под нужды строительного комплекса, — объясняет Асадов. — В итоге к началу нынешнего века сложилась ситуация, когда многим стало непонятно: зачем вообще нужны зодчие, ведь работа проектировщиков в строительных компаниях стоит гораздо дешевле. Архитекторы утратили роль организаторов среды обитания и превратились в декораторов фасадов. При этом большинство современных сооружений несопоставимо по качеству и внешнему виду со зданиями середины XX века, не говоря уже про предыдущие столетия.

По мнению большинства специалистов, подобное отношение в корне неправильно.

— Архитектору, особенно столичному, не предмет рынка, —

считает Михаил Филиппов. — Есть много нерыночных вещей: оборона, образование, медицина и градостроительство.

Многие наши собеседники считают, что девелопер — лишняя персона, по сути просто спекулянт. Правда, в нынешней непростой ситуации, по мнению Асадова, есть и вина самих архитекторов — нужно уметь отстаивать мнение перед заказчиком.

— Мы наблюдаем мягкую, «обремененную» позицию. Необходимо аргументированно убеждать девелоперов использовать качественные решения и материалы.

Жилой комплекс на Ходынском поле

Дом «Парус» на Ходынском поле

Объяснять, что это чуть более затратно на начальном этапе, но в итоге повышает ценность объекта. И, конечно, важен авторский надзор. На Западе к архитекторам относятся более почтительно, воспринимают как профессионалов. Нужно добиваться подобного и в России. Но это уже зависит от позиционирования и компетентности нас самих.

Решением многих проблем отечественной архитектуры могла бы стать активная роль государства. В первую очередь госзаказ. Пока его объемы выглядят более скромно на фоне частных инвестиций, однако если бы правительство взялось строить активнее и качественнее, это бы послужило хорошим примером.

— В госзаказе больше свободы выражения, — говорит Асадов. — Обычно девелоперы максимально экономат. А здесь менее жесткий контроль, и можно добиться интересных решений.

И, конечно, необходимо разработать более внятную стратегию градостроительства. По словам Швидковского, работа в этом направлении идет:

— В декабре прошлого года приняты Основы государственной культурной политики. Там прописаны «повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, государственная поддержка архитектурного творчества, признание архитектуры социально значимым видом искусства». Но пока всему этому лишь предстоит воплотиться в жизнь.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Европейская безотцовщина

Егор ХОЛМОГОРОВ

ВЕЛИКОБРИТАНИИ запретили «Отче наш». Это пока сделано не правительством Ее Величества, которому в таком случае пришлось бы, пожалуй, редактировать слова гимна «Боже, храни королеву!», а крупнейшими сетями кинотеатров. Они отказались от демонстрации подготовленного англиканской церковью ролика, где люди разных судеб и состояний произносят главную христианскую молитву. Среди них беженцы, молодожены, ребята в тренажерном зале, сын, скорбящий о матери, госпел-хор, пастух, школьники, а также архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби.

Ролик, продвигающий сайт justprayer.uk, должен был демонстрироваться по всей стране перед Рождеством, предваряя показ новой серии «Звездных войн». Однако агентство, занимающееся размещением рекламы в крупнейших кинопрокатных сетях Альбиона — Odeon, Cineworld и Vue, отклонило видео под следующим предлогом: «Некоторая реклама — намеренно или ненамеренно — может задеть чувства людей с другими политическими убеждениями, верованиями, а также атеистов».

У многих в Британии, включая даже премьера Кэмерона, этот отказ вызвал шок и ощущение нелепости. Ведь ролик не содержит призывов или критики, люди просто молятся.

В чем все-таки оскорбление? Может быть, видео, где показана свадьба мужчины и женщины, корбит гомосексуальные пары? В любом случае очевидно, что британские стандарты толерантности, по крайней мере в интерпретации кинопрокатчиков, дошли до степени безумия. На том основании, что задеваются чьи-то чувства, можно запретить вообще любую рекламу. Разве новогодние ролики «Кокка-колы» не повергают в уныние тех, кто предпочитает «Лепси»? Ведь колу лично развозит по магазинам Санта-Клаус, как в англо-американской традиции упрощают Святого Николая. Выходит, небесная милость выдается только потребителям коки?..

И, напротив, раз рекламным символом шипучки служит христианский святой, значит ли это, что для мусульман кола — харам? До запретов елки ведь многие исламисты уже додумались!

Причем это табу действует не только в Средней Азии, но и в городах Европы, где городские советы находятся в руках изумительно толерантных народных представителей.

Во всей этой бредовой истории есть одна предательская нестыковка, выдающаяся, что речь идет именно о целенаправленном гонении на христиан, на имя Христово, на христианские молитвы, на крест. По сути, запрет на «Отче наш» есть признание того, что никакой подлинной толерантности в Европе уже не существует.

Зададимся простым вопросом: напоминание о чем меня оскорбляет, задевает, травмирует? Очевидно: лишь о том, что я ненавижу, что мне глубоко неприятно. То, что от меня далеко или к чему я равнодушен, меня не затронет.

Я без всякого напряжения пропущу мимо картинки чипсов, смартфонов, дезодорантов перед сеансом хорошего фильма. Но если бы мне почему-то показали рекламу «Открытой России» Ходорковского, радостно потиравшего руки по поводу гибели нашего летчика, сбитого турецкими ВВС, я бы, очевидно, очень возмутился. Если по набережной затемненного сейчас Севастополя прогуляться с флагом Гонимых, никто не обратит внимания. А с жовто-блакитной символикой, не схлопотав по мордам, далеко не уйдешь.

Если британские рекламщики не врут и христианская молитва может задеть чувства атеистов и адептов иных религий, то получается, что те на самом деле реально ненавидят христианство. Настолько сильно, что даже самое невинное напоминание о нем вызывает судороги, протесты, желание «дать по лицу». Это действительно ценное признание. Оказывается, значительная часть посетителей британских кинотеатров (на столько значительная, что с нею приходится считаться прокатчиком) от всей души ненавидит Иисуса и во время роликов с молитвой готова, как минимум, свистеть, шуметь, кидаться в экран попкорном.

Автор — публицист

Элита, за которую не стыдно

Вадим БОНДАРЬ

29 НОЯБРЯ 1941 года в деревне Головкино Московской области на придорожной иве фашисты повесили советскую разведчицу Веру Волошину. Ее имя не было канонизировано в пантеоне героев Великой Отечественной войны, подобно Зое Космодемьянской. Хотя Вера являлась не только ее однополой, но и погибла в тот же день. Судьба сложилась так, что о подвиге Волошиной стало известно лишь в 1957 году. Подобно героям Брестской крепости, чьи истории раскопал писатель и журналист Сергей Смирнов, о Вере Волошиной страна узнала благодаря следопыту войны, московскому литератору и журналисту Георгию Фролову. Но особого резонанса это открытие тогда не возымело. Звание Героя России было присвоено Волошиной лишь в 1994 году.

Судьба этой 22-летней девушки, раненной, попавшей в плен, стойко перенесшей пытки и певшей «Интернационал», когда на нее надевали петлю, о многом заставляет задуматься нас сегодняшних. Веру Волошину по праву можно назвать типичным представителем нарождавшейся советской элиты. Выросла в Кузбассе, в семье шахтера и учительницы. Занималась спортом — гимнастикой, легкой атлетикой, плаванием. Увлекалась техникой — поступив в Московский институт физической культуры и спорта, стала курсантом аэроклуба, где освоила пилотаж современных на тот момент истребителей и прыжки с парашютом. При этом рисовала, сочиняла стихи. Существует версия, будто бы именно Вера, красивая и безупречно сложенная, послужила моделью для Ивана Шадря к его скульптуре «Девушка с веслом». Поначалу это была совсем не та, довольно вульгарная дама, которая затем встречала публику в различных парках и на стадионах Советского Союза. От первого изображения она осталась лишь уменьшенная копия, хранящаяся ныне в Третьяковской галерее.

Впрочем, с Веры ее лепили или нет, сегодня не так важно. Важно то, что это была героиня своего времени. Не случись война, такие, как она, люди, в которых по-чеховски «все прекрасно», стали бы элитой советского общества, и неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба страны под их руководством, к каким высотам они бы ее привели.

В 1917 году, устраивая революцию, народ России хотел близкой себе власти. «До Бога высоко, до царя далеко» его больше не устраивало. Он не хотел элиты, спущенной сверху, которая презирала его, а он ее тихо ненавидел. Немцы, начиная войну, очень сильно просчитались, решив, что место, по сути, чужеродной, западно-ориентированной либеральной элиты последней российской монархии в СССР заняла не менее ненавистная и не менее чуждая народу «коммунистическая банда мирового интернационала». Поэтому и верили, что «красная империя» развалится еще быстрее, чем царская, ибо «фюрер идет освобождать русский народ от «жидов-комиссаров, колхозов и стахановщины».

Но Сталин учел ошибки прошлого. Немецкие стратеги проспали момент, когда во второй половине тридцатых годов началась активная смена элит. Фанатики мировой революции и их апологеты троцкистской ориентации, действительно смотревшие на русский народ лишь как на инструмент осуществления своих грандиозных планов, в массе своей были вычищены. Их место стало занимать подлинно народная элита. К моменту фашистского нападения она была еще далеко не сформирована, но и в таком виде преподнесла агитаторам неприятный сюрприз. Сталин дал народу близкую ему власть, связь и смычку с которой осуществляла та самая элита. Это потом придумали «решающее значение роли Коммунистической партии в победе в Великой Отечественной войне», хотя с именем Маркса или с криком «За коммунизм!» в атаку никто не ходил. Этот производник власть — элита — народ почти в идеальном сочетании и взаимопонимании позволил нам победить. Немцы поняли свою ошибку, но поздно. Власть и его армия стали судорожной попыткой навязать альтернативную «народную элиту». Но опыт оказался жалким, а персонажи и идеи убогими.

Лучшие представители страны были детьми героической эпохи и не могли ее предать. Старались своими делами, всей жизнью, каждым днем и каждым

Автор — публицист

Что это за категория зрителей? Думаю, не ошибусь, если предположу, что отнюдь не унылые британские атеисты. Это парни погорячее. Им нравится отрезать головы христианам и в Сирии, и в Лондоне, как это случилось в районе Вудвич в 2013-м. Это именно они практикуются сейчас на Востоке и режут заложников уже там, как знаменитый британский рэпер Абдель-Маджид Абдель Бари, ставший палачом Джихада Джомом. Именно они, получается, диктуют сегодня репертуарную политику британских кинотеатров.

При этом их пожелания и капризы ретиво исполняются местной элитой. С одной стороны, перед нами пришельцы, которым ничего не жаль ни в доброй старой Англии, ни в прекрасном легкомысленном Париже, а с другой — вместо дружного пулеметного огня, дубинок полиции и наручников их встречают услужливые клерки, которые на всех уровнях исполняют их волю и, как жется, ведут к победному торжеству.

Это очень напоминает вселенную какого-нибудь фантастического триллера, вроде «Секретных материалов»: пришельцы на земле, они среди нас, но предательские элиты уже с ними договорились и работают не на отражение угрозы, а на час X, когда Земля окончательно будет порабощена...

Европа, после парижских терактов обнаружившая, что фактически захвачена, что ее бюрократическая столица Брюссель, оказывается, давно уже центр мирового джихада, смотрит на себя в зеркало с недоумением и причитает: «Главное — не отказываться от толерантности! Главное — не допускать к власти «Национальный фронт» и подобные ему партии!» Исцелением тут и не пахнет.

Спасти Европу — будь то Британия или Франция — сегодня могло бы только чудо. Чудо посылает Бог — Отец заботится о своих детях. Но Богу в Европе сказали ясно: «Ты нам не Отец, Мы запрещаем Тебя так называть и не хотим, чтобы Тебя молили». А если Европа стала безотцовщиной — то кто ее спасет и кто ей поможет?

шагом доказывать стране и обществу свою состоятельность. Что они — авангард, с которого следует брать пример. За которым не стыдно идти и которому можно верить. Именно эта молодая элита красивых, умных, сильных и гордых, горячо любящих свою страну вела всех остальных на трудовую и боевую подвиг. За одними лозунгами мало кто пошел бы. А то, что наших людей заставляла совершать героические поступки лишь силой и страхом перед загорающими — вообще бред западных «русологов» и их откровенных последователей.

И тех и других понять можно. Одни об СССР зубы обломали, и надо как-то оправдываться, придумывая сказки о том, что победа не настоящая, а только от страха перед «бесчеловечным режимом». Со вторыми еще проще — гранты положено отбарабацать.

Между тем советские герои модельной, как сказали бы сейчас, внешности, комсомолки, спортсменки, красавицы, разносторонне развитые личности, подобно Вере Волошиной, в большинстве своем совершали подвиги, будто некое само собой разумеющееся дело. Не на глазах боевых товарищей — с осознанием того, что о твоём подвиге, возможно, никто никогда не узнает. Но именно из этих неизвестных подвигов сложился потом великий подвиг народа. В этом малом — великом оказались равны все. Дети Сталина, наркомов, генералов и простых деревенских матерей. Единство подвига было не показным, не под камеру, не для афиши — оно было настоящим, всамделишным. Как только этого единства не стало, а люди принялись делить на номенклатурных блатных и прочих, как только перестала работать связка власть — элита — народ, страна прекратила свое существование. Без всякой военной агрессии.

Сегодня, вспоминая героическую смерть одной из лучших дочерей русского народа, надо отдать долг памяти и тысячам других его представителей, для которых инстинкт национального самосохранения оказался сильнее инстинкта самосохранения личного. Именно это качество, а не «степень жирности», вседозволенность и неприкасаемость является подлинным признаком элиты.

Путин и вопросы ельцинизма

Михаил БУДАРАГИН

ВЛАДИМИР Путин, будучи в Свердловской области, посетил «Уралавгонтранс», провел заседание президиума Госсовета по импортозамещению и открыл так называемый «Ельцин-центр»: первые два мероприятия — привычные, плановые, а вот третье вызвало у многих патриотов зубной скрежет. Сам центр — это уже вызов, а участие в церемонии президента-государственника — едва ли не кощунство. Да как же это, столько годов пролило о 90-х, проклинали их и вроде даже забыли...

Предваряя важное событие, по либеральным СМИ пронесся торжествующий крик: «Мы вам еще напомним о своих победах!» Наина Иосифовна и Татьяна Борисовна раздавали парадные интервью о том, как, дескать, все было неплохо в 1993-м. У них-то, конечно, кто бы спорил. Спасу расстроит прозападную публику: никакой реабилитации эпохи не предвидится, и речь вообще идет совсем о другом.

Мои слова обращены к патриотической общественности, нынче готовой подозревать Путина в оправдании самых черных последствий ельцинизма. Это ошибочная логика, постараюсь объяснить, почему.

Решение Путина — безусловно, продуманное. Глава российского государства свою самостоятельность от любых внешних субъектов доказал давно, и считать, что именно сейчас случилось что-то из ряда вон выходящее, нельзя. Мог ли наш президент закеймить Ельцина и отречь от него? Да сколько угодно, люди на руках бы носили. Ладно, не все, но «пресловутые» 85 процентов (к которым и я имею честь принадлежать). Немногие поклонники Ельцина написали бы о Путине какою-нибудь гадость, но они и так это делают с утра до вечера. Часть элиты, пожалуй, Ельцину еще сочувствует, однако вряд ли стоит принимать их во внимание, учитывая нашу жесткую (путинскую, кстати) вертикаль.

Путин не имеет права забывать 90-е, это критически важно. Но сам Ельцин был во многом столь отвратителен именно потому, что отчаянно боролся с советским наследием: мол, мы пришли на равное место, а до нас не было ничего, сплошной кошмар, бездны кровавого ужаса.

Собственно, а было ли иначе на Руси? Какой амбициозный и не связанный с предшественниками кровными узами правитель не пытался отстроиться на отрицании заслуг минувшей эпохи?

Те же Романовы, стремясь прикритить неоднозначное прошлое династии — палачество Петра Великого, распутство Екатерины Второй, отцеубийство Александра Первого, с лихвой замазали Рюриковичей и Годунова. Благодаря Карамзину и полученному им «госсаказу» остались в истории безум-

Парадоксально, но факт: Путину пляски на гробе первого президента России даром не нужны. Ему нужно место в истории державы, где будет и пятый президент, и двадцать пятый, и никто не станет вытирать о предшественника ноги

ный садист Иван Грозный и вероломный детоубийца царь Борис.

Большевики, понятное дело, не оставили камня на камне от романовской империи. В знаменитых «Апрельских тезисах» Ленин прямо ставит задачу: «устранение полиции, армии, чиновничества» — то есть всех действующих на тот момент государственных институций. Сталин клялся именем вождя пролетариата, однако вычистил ленинскую гвардию, спасительную свернул с пути мировой революции, похерил многие начи-

Автор — публицист

Очиститься от Марка Твена

Ирина МАККЕЙ

СЭМЮЭЛЯ Клемена, родившегося 180 лет назад, 30 ноября 1835 года, в маленьком городке штата Миссури и известного всему миру под псевдонимом Марк Твен, мы знаем прежде всего как автора произведений о подростках и для них. Впрочем, наследие писателя весьма обширно, в нем хватает и более сложных книг, и публицистических работ, высоко ценящихся современниками. Марк Твен активно выступал против набиравшей силу имперской политики США, поддерживал профсоюзное движение, был ярким обличителем как глобального капитализма, так и монархии.

Пару лет назад Библиотека конгресса организовала выставку под названием «Книги, создавшие Америку». Невольная ирония заключалась в том, что немало число произведений, попавших на «доску почета», в разное время и по различным причинам были запрещены в той самой стране, которую создали. Среди них оказались всемирно известные «Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера и «Зов предков» Джека Лондона, «451 градус по Фаренгейту» Рая Брэдбери и «По ком звонит колокол» Эрнеста Хемингуэя, «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл и «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, «Убить пересмешника» Харпер Ли и «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу.

Однако первое место в этом списке неблагоприятных занимает «Приключения Гекльберри Финна», о котором Хемингуэй сказал: «Вся современная американская литература вышла из этой книги». Роман можно смело называть рекордсменом как по числу запретов, так и по разнообразию причин, их вызывавших. Впервые это случилось в 1885 году, уже через месяц после выхода книги.

Публичная библиотека штата Массачусетс решила изъять ее из своих фондов, назвав «в высшей степени аморальной» и даже «трущобным мусором». Сам Марк Твен отнесся к ситуации с юмором: «Благодаря этому мы продадим на 25 тысяч экземпляров больше», — писал он издателю. Интересно, что в те времена среди оснований для пресле-

Американцы предпочитают как можно реже вспоминать о темных страницах национальной истории. Таких, например, как массовое истребление индейцев при освоении земель, рабовладение и работорговля

дования романа называли плохой пример, который главный герой подает детям, обманывая представителей власти и покрывая беглого негра.

Но время идет, а требования запретить книгу — изъять из библиотек, вычеркнуть из списка рекомендуемой для школьников литературы звучат по сей день. Чем же не угодили современным мора-

вания Ильича, такие, скажем, как НЭП и форсированная национализация окраин. Никита Хрущев развешал «кулы личности», Брежнев заморозил все, начатое до октябрьского пленума, Горбачев обогнал кровными узами правитель не пытался отстроиться на отрицании заслуг минувшей эпохи?

Парадоксально, но факт: Путину пляски на гробе первого президента России даром не нужны. Ему нужно место в истории державы, где будет и пятый президент, и десятый и двадцать пятый, и никто не станет вытирать о предшественника ноги.

Ельцин с нами, и пусть нам это совсем не нравится, но время, когда нужно «собирать камни», обычно выглядит именно так. Никто не обещал, что кирпичи окажутся легкими и нести их будет удобно. Построить из имеющихся материалов жилой дом — задача почти непосильная, но если начать бросаться историей, велик шанс завтра провалиться в новой стране. Опять. Надоело уже, честное слово.

Открывая «Ельцин-центр», российский лидер хотел не почтить память лично Бориса Николаевича и его эпохи, а показать, что с двадцатой годовщины гражданской войны нужно заканчивать. Революция Путин не боится, он и сам может ее возглавить, инициировав в России громкие процессы, вернув смертную казнь, публично расквитавшись с каждым, кто не вписался в исторический поворот. Но хорошо бы, чтобы вписались все, а обыватели, которые топчут на президента ногами, призывая к закручиванию гаек, никак и ни в чем не пострадали. Мы же помним, на чьем горбу вытаскивается любая революция, и прекрасно знаем, что за XX век наш хребет пытался сломать несколько раз. Не стоит искушать судьбу...

Ельцин не заслуживает ни снисхождения, ни прощения, ни поминовения, но его екатеринбургский пантеон стоит мессы. Возможно, это великий смысл нахождения этого человека в Кремле и состоял в том, чтобы на обломках его наследия запустить процесс передачи власти не через отрицание, а через принятие.

Автор — публицист

Автор — журналист

«Болеро». Диана Вишнева

«Чем не культ балетной личности...»

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра прошли вечера «Аве Майя» в честь 90-летия великой балерины.

Майя Плисецкая любила отмечать юбилей ярко — таков был характер. Праздники она нарекла «вопросами геронтологии» и о вечерах, отмечавших «окружавшиеся с каждым разом даты», рассказала в своих книгах. «Звездным часом» называла фестиваль, посвященный своему 80-летию. Премьеры, два спектакля Большого, исполненные в ее честь, фильмы в «Иллюзионе», выставки в Новинском пассаже и Большом Манеже. Майя Михайловна принимала участие во всем и с улыбкой усталости от грандиозного «персонального» празднования шутила: «Чем не культ балетной личности...». Кульминацией тогда стаа гала в Кремлевском дворце (Большой был закрыт на реконструкцию) под названием «Дон Кихот». Московский балет-ветеран принимал гостей, и кого тут только не было — родные артисты и звездные гости, брейкеры и бритоголовые шаолиньские монахи, гламурный идадьго Хоаким Кортес и «казачки» из Ансамбля Александра. Даже ветераны хора Большого театра в синей униформе билетеров с золочеными нашивками на ру-

кавах дефилировали по сцене с корзинами алых роз. Сюрпризы сыпались как из рога изобилия. Сама Майя Михайловна танцевала для гостей подарок Мориса Бежара — миниатюру «Аве Майя». Вечер вошел в разряд легенд, фрагменты повторялись по телевизионным каналам, балетоманы вспоминают его все прошедшие десять лет.

Нынешний тоже транслировался в прямом эфире, записан и будет повторяться, только по сравнению с гала 2005-го показался бледной копией. Режиссер Андриис Лиена не стал искать новые ходы и решения, а предпочел выступить по-прежнему исполнителем программы, подготовленной при жизни Майи. Сохранился «Порядок концерта», написанный быстрым кружевным почерком Плисецкой. Его напечатали в программке как доказательство воли самой балерины. Однако от первоначального плана до финального воплощения — долгий путь через сценарий, режиссерскую драматургию, мизансценические кульминации... И путь этот прокладывали уже без Плисецкой.

По сцене Большого — «лучшие сцены... на планете Земля люди не построили» — пролетел жизнеутверждающей «Арагонской хотой» многолюдный Ансамбль имени Игоря Моисеева. После чего подмостки показались особенно пустынными, и на них, как на лобное

место, поднимались лучшие балерины Большого (в их компанию пошла и экс-солистка Анжелика Воронцова) с коронными вариациями Плисецкой. При точном кастинговом раскладе крошечные одинокие танцы (в спектаклях соло героиня окружает пышный кордебалет, и «звучат» они в контекстах сюжетов) вызвали обиду за их исполнителей. И не их вина в том, что сиротские соло не рифмовались с танцем Майи, взрывавшим сочными красками нежный мир академического балета. Фоном становилась видеопроекция — то придворный зал, то застывший за предельный прыжок Майи, а Нине Капцовой совсем не повезло — ее принцесса Аврора танцевала на фоне кучерявых облаков. Лучшими в развернутой панораме оказались Китри Марии Александровой и Екатерины Крысановой, Раймонда Екатерины Шпилуиной и Одиэля Ольги Смирновой. Но «галочку» возле пункта «вариации из станционных мною балетно» поставили.

Дальнейшая программа отражала увлечения Майи. Конечно, испанское фламенко («Женщина (желательно лучше на сегодня)», — написала в программе Плисецкая), в рисунке которого постаревшая Ева Йербабуена чувственно рассыпала дробь сапатегодо.

Воспитанники хореографической школы города Толь-

ятти попали на сцену Большого только потому, что училище носит имя героини вечера. Великая балерина умела смотреть в будущее с надеждой (свое имя разрешала использовать труппам, конкурсам, фестивалям, проектам) и не раз становилась жертвой своей доверчивости. До сих пор вспоминается, с какой болью на чаепитии в Бахрушинском музее Майя Михайловна рассказывала о «кремовых страстях», когда на прилавках появились коробочки и флакончики бальзамов и притирок с ее портретом и автографом, и о судебных разбирательствах, через которые вынуждена была пройти, чтобы доказать свою непричастность к этой афере.

В завершающем номере первого отделения предполагалось представить Плисецкую — азартную болеальщицу, человека заводного, бурного, непокорного характера. Десять лет назад с подобной задачей справились шаолиньские монахи, брейкеры, александровцы, в нынешнем — увьи! — их не смог заменить фрагмент устаревшего шоу Театра танца Аллы Духовой «Тодес».

Дальнейший ход гала составили балеты, созданные специально для Плисецкой. Ее партии исполнили петербурженки Ульяна Лопаткина, Диана Вишнева и Светлана Захарова, которая хоть и числится главной балериной Большого театра, но

вольную стихию московского балета не впитала, оставшись заложницей «крахмальной» чистоты императорской сцены северной столицы. Лопаткина потрясающе станцевала «Гибель розы» Ролана Пети. Пускай в ней не было отчаянной схватки за жизнь, что обжигала в трактовке первой исполнительницы, зато чувствовалась индивидуальность и самостоятельность интерпретации, — сама Майя умела это ценить. «Болеро» Мориса Бежара Диана Вишнева исполнила на сопротивлении собственным возмущениям — яркая энергетика разрядами тока била из ее облика трагически, сразив наповал аккомпанировавших танцовщиков бежаровского Ballet Lausanne.

В «Кармен-сюите» со Светланой Захаровой эротикой, которой когда-то испугались советские чиновники, нельзя было ни увидеть, ни почувствовать. Взрывоопасные дерзости и своеволия Плисецкой царили не на сцене, а на кадрах кинохроники, где Кармен с гордо вскинутой головой, отвязной походкой медленно поводиала бедрами и шла на гибель, а не искала любовных приключений. Чудо сотворил маэстро Туган Сохийев, передав в музыке и отчаянную страсть, и нежность нюансов — в царской ложе рукопашал автор Родион Шедрин, прятая слезы за темными очками.

Воплощая последнюю запись Плисецкой по программе концерта («Кожа вечера — 5-6 минут последних тактов «Болеро»), режиссер нашел замечательное решение. Экран установил на алом столе — из «Болеро» же, соединил черный фон холста с одеждой сцены и получил эффект живого присутствия героини. Что оказалось возможно благодаря Майе, главной ролью которой стала сама ее непокорная жизнь. Генеральная балерина с горящим взглядом и летящим водопадом волос «завела» не только окружающих стол мужчин, но и весь зрительный зал. Пересекла невидимую черту и оказалась вместе с нами. То же отличало и две замечательные выставки, развернутые в Большом. А по близости, на театральной артерии Москвы — Большой Дмитровке, в день юбилея открыли сквер имени Плисецкой с граффити бразильского уличного художника Эдуардо Кобры. У портрета Майи Родион Шедрин сказал: «Плисецкая шагнула в будущее».

Пропала охота

Дарья ЕФРЕМОВА

«Райские кущи» — не только экранизация пьесы Александра Вампилова, но и ремейк фильма «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова с Олегом Далем в главной роли. «Прошлое нас настойчиво догоняет», — заявил представлявший картину режиссер. Зал приготовился ловить рифмы.

Летний вечер. Зилов (Евгений Цыганов) и Гаина (Чулпан Хаматова) целуются на лавочке. Брызги шампанского, всплохи фонтана: пара с шестилетним стажем (всякое бывало, но теперь начинается другая жизнь) переезжает в новый дом. Хоромы в элитном коттеджном поселке «Райские кущи» брутальный сисадмин «насосал восточной земли, грязи и дождя. Слишком высокими моральными принципами». По крайней мере, именно так объясняет свою удачу Виктор.

«Райские кущи», Россия, 2015
Режиссер Александр Прощин
В ролях: Евгений Цыганов, Чулпан Хаматова, Екатерина Смирнова, Дмитрий Куличков, Артем Семакин, Виталий Хаев, Алена Яковлева, Ангелина Миримская, Виктор Немец, Агрипина Стеклова
16+
В прокате с 26 ноября

«Пенсионер по инвалидности души», «стихийный борец с рутинной», Печорин конца шестидесятых, а по выражению критиков тех лет, «зеркало, отражающее судьбу поколения» в фильме Александра Прощина превращается в героя сегодняшнего дня. Ироничный, небрежный, откровенный до неловкости (неловко, понятное дело, другим) новый Зилов, скорее, нарциссичен, чем циничен: верит, что общепринятых правил для него не существует. Беспочвенность природы вкупе с фоновым чувством вседозволенности вовлекают Виктора в трагифарс, где в спешке, по дороге с работы, между большой и маленькой ложью теряются смыслы, уходят близкие, отворачиваются друзья. Двучленный, скоропалительный, раблезианский мир большого города к нигилизму вроде как располагает, персонаж Цыганова поставлен в более жесткие условия, чем сыгранный Далем «предшественник». Вместо полусонного ЦБТИ с обаятельным, добрейшим начальником Кушаком в блистающем исполнении Евгения Леонова — новомодный, обслуживающий интересы сильных мира сего портал «Социальные инициативы» и стержневая, забавляющаяся демократией (Алена Яковлева). Увольняемых выпроваживают под аплодисменты, экзекуции снимают на айпад, выспранные речи про добро сменяются довольно циничным: «К юбилею инвестора чтоб градус благотворительности зашкаливал! Чтоб детишки не просто слепыми, а на инвалидных колясках, резонанс чтоб, инфоповоды во все концы!»

Вообще, действие в «Райских кущах» помещено настолько в другой хронотоп, что сравнение с вампиловской пьесой и Чувозвучной ей мельниковской экранизацией 79-го года кажется каким-то неуместным. Вместо долгих эмоционально насыщенных сцен (к примеру, размовки Зилова и Гайны, там, где герой Дала, вернувшись после очередного загула, нарочито фальшиво, скрипя, вспомнить в деталях их первое свидание: «Надеюсь, ты его не забыла? Для меня тот вечер — святая вещь. Праздник!») — быстрая «молодежная» разборка: крепкое слово, затрещина, хлопнувшая дверь. Вместо шумного, набирающего обороты праздника с тостами, подарками и «цыганочкой» — натяннутые посиделки с кол-

тарского ницшеанского изменения. Пустой, рафинированный в пьесе, в трактовке Дала герой — хулиганский лесной дух, шекспировский Калибан, прикидывающийся Печориным, но не способный встать в полный рост — отсюда шутовские ужимки, сутулость, пролетарская кепочка. Ерничающий, обесценивающий все и вся (а вампиловскому Зилову действительно не важны ни любящие его женщины, ни друзья), он думает, будто партия не окончена: считает деньки до отпуска, чтобы отправиться на утиную охоту. Однако долготрапное утро испорчено вечерним скандалом в ресторане и похмельем. Партия сырана: мальчик (критики видели в этом образе нерожденного сына, по сюжету Гаина сделала аборт) приносит Зилову похоронный венок — Саягин и Кузак, друзья, которых наш герой жестоко обхамил накануне, решили на злой розыгрыш. Трясущимися руками Виктор набирает номер официанта Димы, проводника в мир уток и стрельбы: «Да, хочу на охоту... Да, сейчас выхожу». Выходит — в никуда. Занавес. Титры.

Но «Райские кущи» на этом не заканчиваются: серый от интоксикации, со свежим финалом «король» добирается до озера, стреляет, изуродованная птица шмякается в воду... Вскоре тонет и сам Зилов. Чувозвучной ей мельниковской экранизацией 79-го года кажется каким-то неуместным. Вместо долгих эмоционально насыщенных сцен (к примеру, размовки Зилова и Гайны, там, где герой Дала, вернувшись после очередного загула, нарочито фальшиво, скрипя, вспомнить в деталях их первое свидание: «Надеюсь, ты его не забыла? Для меня тот вечер — святая вещь. Праздник!») — быстрая «молодежная» разборка: крепкое слово, затрещина, хлопнувшая дверь. Вместо шумного, набирающего обороты праздника с тостами, подарками и «цыганочкой» — натяннутые посиделки с кол-

Веселые вдовы

Елена ФЕДОРЕНКО

Московский академический театр имени Евгения Вахтангова поставил Кастовую трагикомедию, обреченную на зрительский успех.

Пьеса современного американского драматурга Айвона Менчелла называется «Кладбищенский клуб», но отечественный театр, приняв текст в крепкие репертуарные объятия, все время норовит ее переименовать. Превращает то в «Осенний чарльстон» или «С тобой и без тебя», то в «Девичник Club», теперь — в «Девичник над вечным покоем». Пьеса — качества сомнительного, с душком. Рассчитана на тех, кому по нраву плоские шуточки и двусмысленные остроты, пускай и с длинной седой бородой. «Ну и что — бегает за юбками? Собаки тоже бегают за машинами, но их за руль никто не пускает»: зал захлопотит. «Ты боишься, если мы опоздаем на кладбище, покойники убегут?» — хохот. «Когда я подстригаю куст на твоей могиле, вспоминаю, как стригла тебя» — особый успех. Из первого, менее ценных, зато узнаваемых: «слаба на передок», «разливать по булькам», «меня будет пучить». Самое неприятное во всей этой затее, что автор призывает смеяться над людьми, попавшими в положение незавидное. Три вдовы постбальзаковского возраста раз в месяц посещают кладбище, могилы их мужей — рядом. Чуть поодаль упокоена жена мясника — с ним и встречается подружки. Женский клуб под угрозой — одна из дам увлеклась незнаком-

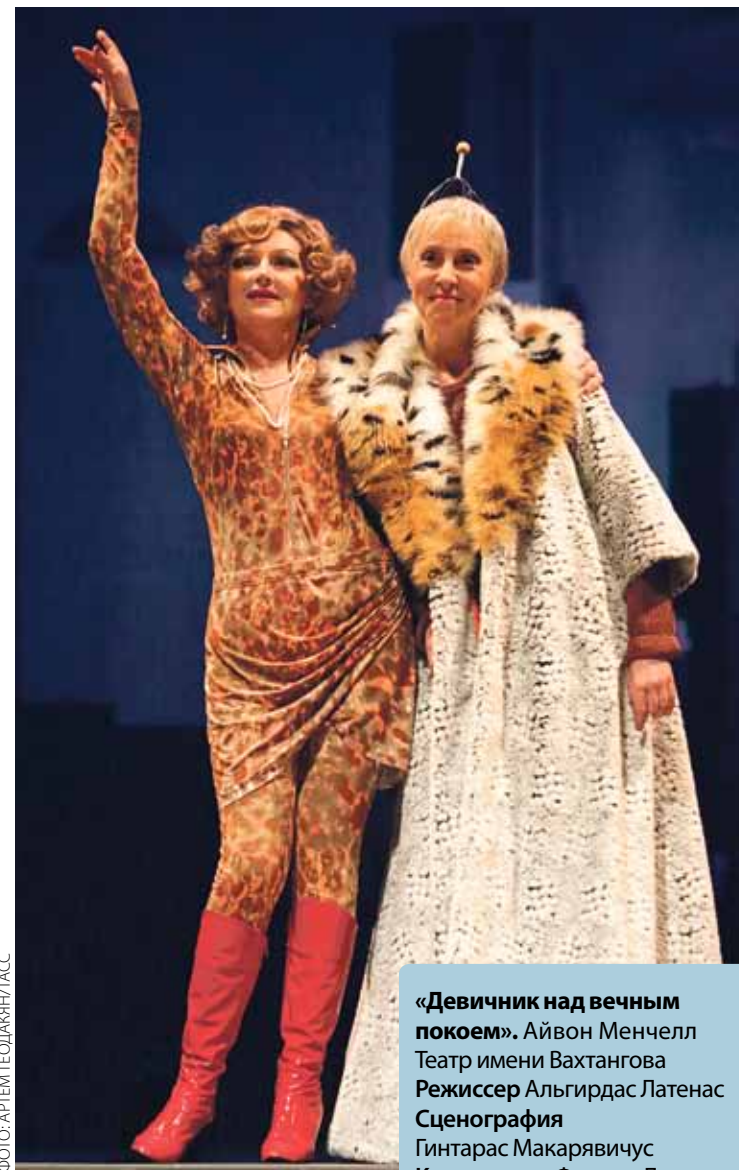
цем, две другие пытаются помешать их роману. План, конечно же, терпит крах.

Зачем, дабы разыграть весь этот нехитрый сюжет, призвали постановочную команду из Литвы во главе с тонким литовским артистом и режиссером, руководителем Вильнюсского молодежного театра Альгирдасом Латенасом, — неясно. Сам он утверждает, что его приехали называться «Кладбищенский клуб», но отечественный театр, приняв текст в крепкие репертуарные объятия, все время норовит ее переименовать. Превращает то в «Осенний чарльстон» или «С тобой и без тебя», то в «Девичник Club», теперь — в «Девичник над вечным покоем». Пьеса — качества сомнительного, с душком. Рассчитана на тех, кому по нраву плоские шуточки и двусмысленные остроты, пускай и с длинной седой бородой. «Ну и что — бегает за юбками? Собаки тоже бегают за машинами, но их за руль никто не пускает»: зал захлопотит. «Ты боишься, если мы опоздаем на кладбище, покойники убегут?» — хохот. «Когда я подстригаю куст на твоей могиле, вспоминаю, как стригла тебя» — особый успех. Из первого, менее ценных, зато узнаваемых: «слаба на передок», «разливать по булькам», «меня будет пучить». Самое неприятное во всей этой затее, что автор призывает смеяться над людьми, попавшими в положение незавидное. Три вдовы постбальзаковского возраста раз в месяц посещают кладбище, могилы их мужей — рядом. Чуть поодаль упокоена жена мясника — с ним и встречается подружки. Женский клуб под угрозой — одна из дам увлеклась незнаком-

ного драматургом в состав действующих лиц пьесы? Она достойна счастья. А вот разумная Дорис — верная вдова, рассудительная мать и чадолюбивая бабушка — «под занавес» упокоится рядом с мужем. Довести до логического финала мысль о том, что прошлое надо отпустить, а жить в любом случае прекраснее, чем лежать на погосте (даже с любимым), — все равно, что вывести детским почерком по разномуванному листу незамысловатую мораль.

Спектакль летит от репризы к репризе. Играться они по большей части наотмашь, карикатурно, по принципу «кто во что горазд». Будто у популярной и мастеровитых актрис нет единого вахтанговского бэкграунда, но есть объединяющая цель — убажить публику. Это им удается вполне, и реакция зрителей им приятна. В финале, по замыслу режиссера, веселье должно зашкалить — и охмелевшие от вина вдовы пускаются в пляс. Музыка жалко-шутуют рукопашания. Заглы, пощам что мелодия Фаустаса Латенаса — замечательные, летящие, немного космические.

Во время трехчасового «Девичника» критического наблюдателя не оставляет вопрос: можно ли эту развесистую клеветку из банальных реприз и скетчей с подкладкой из верных и хорошо известных истин сервировать достойно? Как надлежит плоскую шутку печалью, а печаль — юмором? Тут надобно искусство высоких комедиантов, а не филигранство «Кривого зеркала». Но хорошие актрисы, озабоченные штрихами и деталями на полях своих ролей, обиделись без объяснения причин. В кулуарах поговаривают, что

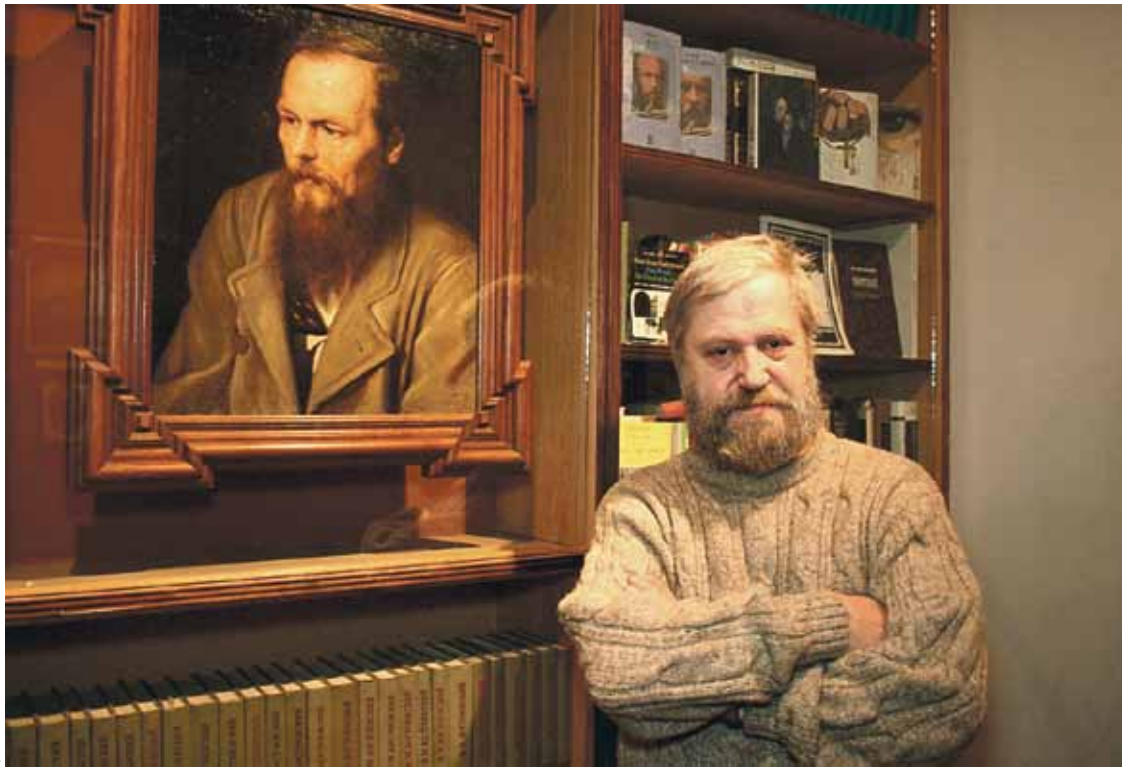

«Девичник над вечным покоем». Айвон Менчелл
Театр имени Вахтангова
Режиссер Альгирдас Латенас
Сценария Гинтарас Макарявичус
Композитор Фаустас Латенас
В ролях: Юлия Рутберг, Марина Есипенко, Ольга Чиповская

Юлия Рутберг — ее героиня в нелепом ошипанном седом паричке лукаво каргавит, складывает ладошку утиным клювом в знак прощания, меняет походку и пластику, как клоун на детском утреннике.

Две недели назад в Театре Вахтангова произошло событие чрезвычайное. За несколько дней до объявленной премьеры спектакля «Подросток» по роману Достоевского показ отменили без объяснения причин. В кулуарах поговаривают, что

продукт оказался скучноватым, подробным, устаревшим. Но неужели нестрогая развлекуха от Менчелла более современна? Впрочем, спорует «Девичник» способен прокормить. С ним легко организовать тур по провинции, и можно быть уверенным, что наша добрая публика примет содеянное благоослабно.

Дмитрий Достоевский: «Федор Михайлович был прав: дети решают все»

Дарья ЕФРЕМОВА

Правнук великого писателя планирует выпустить почти утраченный сборник «Достоевский детям», восстановив и расширив книгу конца позапрошлого века. Одноименные издания, выходящие в тридцатые, семидесятые, начале нулевых, по его словам, неполные: печатались с большими сокращениями, да и отрывки подбирала литературоведы. «Культура» побеседовала с Дмитрием Андреевичем о педагогических принципах русского классика.

культура: Первый детский сборник Достоевского вышел в конце XIX века. Его составила вдова, Анна Сниткина, — по заметкам и планам, оставленным в записных книжках Вашего прадеда.
Достоевский: Анна Григорьевна (кстати, в детстве ее называли Нечоткой) воплотила эту идею только через десять лет после кончины Федора Михайловича, причем не сама. Занимаясь полным собранием сочинений мужа, она попросила издать книгу свою подругу Марию Стоюнину, основательницу первой частной женской гимназии в Петербурге. Сборник вышел под редакцией и с предисловием директора гимназии Круглова. В 1930-е годы переводы осуществил Сергей Михалков, но ему пришлось выкидывать целые куски: время было атеистическое, и оставить полную версию не представлялось возможным. В 90-е и нулевые вновь вышла подделка. Я же хочу повторить оригинал. У меня есть второй экземпляр книги 1897 года.

культура: Как родился этот замысел у Федора Михайловича? Он писал о детях — «Подросток», «Нечотка Незванова», но вряд ли для детей...

Достоевский: Эта тема в произведении Федора Михайловича неуклонно возрастала. От двух вставных эпизодов в первом романе «Бедные люди» до главы «Мальчики» в «Братьях Карамазовых». Причем дети претворяют одну из основных философских мыслей в романе. Сам прадед обзавелся потомством поздно, и печалился, что в силу преклонного возраста не сможет вывести сына и дочь в люди, как он говорил, «чтобы не были стрючками» (пугачи называют стрючками пусто, неосновательного человека. — «Культура»). Одновременно с последним романом он вел публицистический «Дневник писателя», где подрастающему поколению отводилась не последняя роль. Кроме того, Достоевский получал письма с просьбами читателей подсказать, какую литературу и каких авторов, на его взгляд, следует читать подросткам. Все это и натолкнуло его на мысль составить сборник из собственных произведений, которые могут быть полезны детям. К сожалению, внезапная смерть не позволила планам осуществиться.

культура: Каких педагогических принципов придерживался Федор Михайлович? Был строг, баловал?
Достоевский: Отношение к детям у Достоевского самое трепетное. На него даже обижался

старший брат Михаил, рвуну: «Ты любишь моих детей больше, чем я, их отец». Федор Михайлович мечтал о семье, о продолжении рода, однако с первой женой Марией Дмитриевной Исаевой, которую он вывез из Сибири, об этом и думать не приходило, — она страдала чахоткой. Наконец, Господь послал ему любимую Анечку. Сниткина родила ему четверых детей, но Софья и Алексей умерли в младенчестве (драма потери отразилась в романах этого периода), остались жить двое — Люба и Федя. Практически все письма из-за границы вынужденного ездить на воды Достоевского содержали просьбы сообщить о детях как можно чаще, «причем подробно». В ответ посылала наставления, как с ними вести себя мамаше, переживав из-за разлуки: «Тут ничего не пишется, если бы дома, когда за стеной слышны дети, другое дело». Внимательному читателю вырисовывается система воспитания по Достоевскому: «Родиться взаимно душою каждый день, каждый час». В письмах слово «воспитание» практически не используется и заменяется выражениями «следи», «наблюдай», «веди». Анна Григорьевна пишет, что общалась с детьми, «муж становился ребенком». И еще она вспоминала, как однажды в вагоне Федор Михайлович услышал плач ребенка и тут же исчез. Нашла его в другом купе с ребенком, «и уже оба смеются».

Иногда он очень беспокоился: приснился Федя, выпавший из окна, летит перевертываясь, проснулся в испарине от ужаса. За детей у Достоевского «холохлет» сердце. Они растут, и опять забота: «Федор играет на заднем дворе в рюхи, я уже в его возрасте кое-что читал».

культура: Кажется, писатель осуждал взрослых за назойливость, привычку навязывать молодому поколению свою точку зрения, подавляющую их индивидуальность. В дневниках есть запись: «Дети решают все. Дети правят государством».

Достоевский: «Дети — это ангелы Божьи...» Охранение их первородной невинности, возможно, было главным постулатом Достоевского. Трудная задача, но если взять за принцип «не наклонять ребенка в угоду своего удобства», помня еван-

гельское «Устами младенца глаголет истина», то слова «Дети решают все» вполне объяснимы. Невинные души напрямую могут вершить Божью волю в нашем греховном мире. Интересно, что в Японии пришли к такому же выводу, но иным путем.

В свое время меня поразила другая запись писателя: «Может ли мальчик лечь под поезд». Странная мысль, но она первая в ряду набросков к такому полифоническому роману, как «Братья Карамазовы».

культура: Что еще Вас потрясло в книгах прадеда? Вы воспринимаете его как простого читателя или оущителе родство?
Достоевский: Слава Богу, мне удается забыть, что мы с ним родственники, он для меня учитель (кстати, в Японии к его фамилии обязательно прибавляют слово «сэнсэй»). На склоне лет я все чаще обращаюсь к книгам Достоевского. Хотя в молодости по многу не соглашался, казалось, слишком все тяжело, надуманное. Хотелось крикнуть: «Так не бывает!» — и я с легкостью переходила на модного тогда Хемингуэя. Теперь в молодежной аудитории объясняю: Достоевского трудно читать, но надо сделать над собой усилие, тогда непременно придет доверие.

культура: А вам близок тип семейного уклада прадеда? В одном из интервью Вы рассказывали, что живете с женой, сыном, невесткой и четырьмя внуками в одном доме, «патриархальным образом».

Достоевский: Да, вместе: и стар и млад в большой трехкомнатной квартире — и вполне гармонично. Мой сын Алексей — педагог, но по специальности не работает: попал на Валлаам и там прижился. У него вахтовый вариант: две недели на острове, две — в семье. Его жена Наталья занимается детьми. Младшему, Федору Достоевскому, недавно отметили четыре года. Аня, старшая, пошла в девятый класс.

культура: Сообщения о том, что Вы хотите выпустить детскую книгу Достоевского, висят в Сети. Издательства уже откликнулись?
Достоевский: Пока дальше слов дело не пошло. Хотя я уверен в коммерческом успехе. Это может быть по-настоящему «достоевская» книга: я бы написал предисловие, а внуки сделают иллюстрации.

Всем смертям назло

— Еще какая, — подхватывает собеседник, — здесь на глубине полутора-двух метров лежат сотни солдат. А на территории Могилева и окрестных деревень их десятки тысяч. Поисковики поднимают останки в ходе вахт памяти, иногда удается вернуть имя, иногда удается вернуть имя, найти родственников, но не часто. У наших бойцов бывало поверье: заполнишь формуляр смертного медальона — погибнешь. Вот и держали в медальонах иголки да нитки, а формуляры не трогали... Наверное, особую энергетику чувствовал и Симонов — он много раз здесь бывал, ходил по полю, что-то вспоминал. Сначала ездил в гости к Гаврюшину, командиру батальона. Тот, хоть и прошел всю войну, после Победы прожил недолго: здоровье было подорвано.

Рядом с городской ратушей (теперь там музей истории — рыцарские доспехи, хроника Трофима Сурты, статуй Велико княжества Литовского) площадь Славы с портретами героев Советского Союза — уроженцев Могилевщины. Русские, белорусы, евреи. Курская дуга, Смоленск, форсирование Днепра. Доживших до зрелых лет единицы. Зато множество совсем юных, родившихся в 20-е и погибших в начале 40-х. Черно-белая карточка и краткое описание заслуги: «Закрыв телом амбразуру гитлеровского дзота, обеспечив выполнение разведывательной операции». Случай массового героизма, как писала пресса тех лет.

Двадцать три горячих дня

«...Подарив полку три первых утренних часа тишины, немцы весь день вознаграждали себя за это. Ровно двенадцать часов — с девяти утра до девяти вечера — на позиции полка пикировали немецкие бомбардировщики, сменяя друг друга и ни разу больше чем на полчаса не прерывая своей смертельной молотбы... Когда закончился последний налет и немцы полетели к себе ужинать и спать, позиции полка были так перепачканы падавшим с воздуха железом, что на них нельзя было найти ни единого куска телефонного провода длиной в пять — десять метров».

Эти строки писал уже не начинающий военкор, получивший боевое крещение в растерзанной Белоруссии. Первая часть знаменитой трилогии «Живые и мертвые» вышла в 1959-м — из-под пера известного литератора, лауреата шести Сталинских премий. А через несколько лет еще незаконченный роман появился на большом экране. Генерала Серпилина, чьим прототипом стал полковник Семен Кутепов, погибший в 41-м под Могилевом, исполнил другой фронтовик — Анатолий Папанов. Образ получился настолько достоверным, что впечатлила самого автора: «Папанов сыграл эту роль <...> так, что, когда я заканчивал роман, видел Серпилина именно таким, каким его сыграл Папанов...»

Так или иначе, стройная картина сложилась уже в мирное время, а тогда, 12 июля 1941-го, на выжженном дотла Буйничском поле нельзя было отыскать не только целого телефонного провода, но и живого радиста. К началу боев полк насчитывал две тысячи человек, а к вечеру,

по самым грубым прикидкам, не осталось и шестисот...
Статья об этих событиях называлась «Горячий день», она вышла в «Известиях»: «Полк, которым командует полковник Кутепов, уже много дней обороняет город Д. (Имеется в виду Могилев, пресса не указывала точных мест сражений. — «Культура».) «Снарядов и патронов у нас достаточно, а идти назад мы все равно не собираемся», — говорит товарищ Кутепов. И когда въезжали в расположение полка, то сразу видишь, что бойцы здесь решили скорее умереть, чем отступить».

Однако сенсацией стал даже не текст, а фотоиллюстрация Павла Трошкина — панорамные снимки десятков обугленных, дымящихся фашистских танков и горы трофеев — брошенное оружие, мотоциклы. Это были первые снимки поверженной немецкой техники, полученные в самый тяжелый месяц войны, когда наши войска терпели поражения, а миф о негибнущей германской армии креп с каждым днем.

«В тот день, 12 июля, любил Гитлера генерал-лейтенант Вальтер Модеаль и генерал-полковник Хайнц Гудеранн потеряли 39 танков, — рассказывал Хованский. — Такого повтора событий немцы, конечно, не ожидали. 29-я дивизия вермахта уже достигла западной окраины Смоленска, а 45-й армейский корпус застрял в районе Могилева. Иными словами, оборонявшие наш город соединения Красной Армии находились в глубоком тылу врага. В итоге «беззащитный» Могилев продержался 23 дня — с 3 по 26 июля. Все это время на ратуше развевался красный флаг. Значительную роль в обороне Могилева сыграло народное ополчение, но основная тяжесть сражения все же легла на плечи артиллеристов и командира 388-го полка Семена Федоровича Кутепова».

Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем
Вот что вспоминал о Буйничском сражении Константин Симонов: «Середина поля. Могилев. С восточного берега Днепра

на западный перекинут единственный деревянный мост. На нем не было ни одной пушки, ни одного зенитного пулемета. Мы переехали на западный берег, в полк, оборонявший Могилев. В этот день был тяжелый, кровопролитный бой... Вечером мы говорили с командиром полка полковником Кутеповым. У него оброщем, небритом и уставшим, смертельно усталом лице в самые тяжелые мгновения вдруг проявлялась неожиданная мягкая, детская улыбка. Мы сказали ему про мост. Там нет ни одного зенитного пулемета, если немцы разбомбят мост, то он с полком будет отрезан здесь, за Днепром. — Ну и что ж, — Кутепов вдруг улыбнулся своей детской улыбкой. — Ну и что ж, — повторил он мягко и тихо, как будто говоря о чем-то самом обычном. — Пусть бомбят. Если другие отступят, мы решили тут остаться и умереть, всем полком решили. Мы уж говорили об этом...»

На момент публикации симоновского репортажа — 20 июля 41-го — Семену Федоровичу оставалось жить меньше недели. К 26-му в городе закончились боеприпасы и продовольствие, скопилось несколько тысяч раненых. Немецкий ультиматум сдать командование отклонили. Кутепов решил идти на прорыв. Солдатам удалось взорвать стратегически важный мост через Днепр, а некоторым — даже форсировать реку и соединиться с другими советскими частями. Правда, командиру не довелось всего этого увидеть: он погиб при выходе из окружения.

Центральный персонаж «Живых и мертвых» Семен Серпилин доживает до «Последнего лета»: станет командармом, будет участвовать в операции «Багратион», получит звание генерал-полковника посмертно. Такой рост по службе — не прихоть сочинителя. «В моей памяти Кутепов — человек, который, оставшись он жив там, под Могилевом, был бы способен потом на очень многое», — вспоминал военкор. Твердый, решительный, немногословный, но широкий и азартный по натуре, полковник оказался типично симоновским героем. Журнали-

Константин Симонов на одном из первых захваченных немецких штурмовых орудий «Фердинанд». 1943

стов сначала встретил сурово: «Какие корреспонденты могут быть здесь в два часа ночи?» Но, проверив «корочки», смягчился: «Сами посудите, товарищи. Знаете, какое положение? Приходится быть строгим. Мне уже надоело, что кругом все диверсанты, диверсанты». А потом и вовсе разговорился: «Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить... Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, никакие танки с ней ничего не смогут сделать».

Непризнанный город-герой

Издавая экспонаты небольшого Буйничского музея напоминают груды металлолома. Но они не просто немые свидетели. Непосредственные участники трудного боя. Покоренные каски и фляжки, стальные канистры для бензина, пробитый пулей портсигар, номерной знак немецкого танка, куски рваной брони, пулеметные коробки, гильзы, поломанные штыки, пряжки от ремней, кружки, бутылки, в которые разливалась «коктейль Молотова», тара из-под шпала, пробитый пулей консервов, фрагменты гусениц, снаряды всех калибров, гранаты, чьи-то круглые «староружимые» очки, карточка пленного красноармейца. Фашистская листовка на ломаном русском. «Колхозники! Зачем защищать правительство, которое отнимает у вас последний хлеб и последнее лицо? Не опасайтесь Советской власти. В ее руки вы никогда не попадете. Бейте своих политурков и командиров, которые вам врут, будто мы пленных разстреливаем! Мы вас накормим и хорошо примем».

— Такие листовки, — продолжает Петр Хованский, — сбрасывались с самолетов тысячами. Это еще самая «благодарственная», потом пошла такая клеветническая тексты, что их и в экспозицию стыдно помещать. Обязательно сфотографируйте вот это, — он показывает изрешеченный пулями немецкий котелок. — Обед-то не состоялся! — спустя семь десятков лет торжествует мой проводник.

Это может показаться странным, но в действительности вполне естественно в Белоруссии крепка память войны. Настолько, будто это и не память даже, а вполне ошутимое, недавнее прошлое. Практически каждый здесь слышал о лагере смерти — Луполово, Гростенец, Трелинка, Кричев, об уничтоженных деревнях и бесчисленных гетто. Для многих — живая история и оборона Могилева, так и не получившего звания города-героя. Кстати, об этом ходайствовал и Константин Симонов. Потрясенный ужасами начала войны, тут он обрел веру в Победу: «В те дни я ничего не мог писать, пока не коснулся точки опоры — встретил часть, которая не отступала, а дралась. Тут я впервые увидел, что фашисты действительно бьют. Я увидел — есть люди, которые остаются воевать».

Праха писателя был развеян над Буйничским полем в сентябре 1979-го. Последнюю волю исполнили родственники, никому не сообщив об этом в Москве. Боялись, что могут помешать, ведь в напечатанном официальном некрологе значилось, что Симонов будет похоронен на Новодевичьем кладбище. Самым сложным было даже не выбраться с урной из столицы, а найти поле. Подробно описанное в «Живых и мертвых» место сражения тогда еще не было мемориалом. Обычная пашня, разве что со следами траншей и черными пятнами от горевших танков. Знали о нем только местные ветераны, немногие дожившие до того дня...

Ирина Купченко:

«Правила и запреты выдумали не строгие учителя и не большевики»

1 культура: «Училке» не избежать сравнения с «Дорогой Еленой Сергеевной». Почти тридцать лет промелькнули, а племя младое, незнакомое — все такое же мятежное?

Купченко: Да, но мы зашли дальше, чем в картине 88-го года. Класс доводит Училку до нервного срыва, начинается война нервов. У выпускников, взявших в осаду Елену Сергеевну, не было личных претензий к педагогу — они добились хороших оценок. Можно ли это делать любой ценой? Ответ, казалось бы, очевиден. Но в 80-х падал авторитет учителей, разрушалась школа, и ребята решили, что могут творить, что хотят... А сегодня? Педагогов лишили воспитательной функции, школьники оказались предоставлены сами себе, улице и интернету.

Сегодня речь идет уже не о проблеме отцов и детей, а об общей беде и ответственности за страну. Российская школа — зеркало общества, неспособного идти на компромисс, прощать, понимать, находить общий язык. Раньше была веселая дворовая жизнь. Сегодня мы разобщены — перестали ходить в гости и давать займы, не знаем соседей по лестничной клетке, каждый обременен собственными заботами, от которых можно сбегать лишь в глобальную паутину. Но виртуальный мир не компенсирует недостаток взаимопонимания и уважения, никто и ничто не заменит детям абиющих родителей и чутких учителей.

культура: Представляя фильм, режиссер признался, что пригласил Ирину Купченко, узнав, что Вы хотели сыграть героиню с пистолетом. В этой шутке есть доля правды?

Купченко: Да. Я всю жизнь исполняла сложные драматические роли, лишь однажды снялась в комедии и ни разу — в приключенческом фильме. Хотелось попробовать силы в женском экшне, вроде «Тельмы и Луизы» Ридди Скотта. **культура:** Ваша Училка — трезвый, ответственный педагог. Режиссер заставляет ее опрашивать класс по истории проклятых 90-х. Если бы не эта болезненная тема, то ни пистолета, ни общественно-поколенческого конфликта не было бы?

Купченко: Отчего же? В XVIII веке страсти разгорелись бы вокруг реформ Петра Первого, в девятнадцатом — спорили о крепостном праве, в двадцатом — яблоком раздора стала модель общественного устройства.

культура: А в наше время никто, кроме «макарова», не обладает достаточным авторитетом, чтобы вернуть русскому человеку достоинство гражданина?

Купченко: Пистолет авторитетен лишь среди «авторитетов». Подлинное достоинство гражданина могут вернуть только любовь к Родине и служение ей. Авторы воспользовались оружием лишь ради того, чтобы удержать внимание зрителей. Подобным образом поступал и Достоевский — чтобы донести до читателя сложные философские размышления, он строил романы на детективной основе.

культура: Ваша героиня ежеминутно решает вопрос «быть или не быть», вправляет времени суставы. В этом сюжете есть и растерянный директор-Гертруда, и бедный завуч-Иорик, блестяще сыгранный Розой Хайруллиной... Согласитесь, история парадоксальна: педагог, учивший только хо-

Российская школа — зеркало общества, неспособного идти на компромисс, понимать, находить общий язык

рошему, вынужден в конечном счете казнить самого себя? Да в чем же она так виновата? Ее просто не хотят слушать...

Купченко: В отличие от принца Датского, Училка не ставит на кон жизнь детей. Пистолет попал в ее руки из-за недоразумения: решив, что это игрушка, она начала отбирать ее у ученика, раздался выстрел... Очевидно,

следовало немедленно вызвать директора, охрану или полицию — мальчика был бы наказан и никто не пострадал. Но моя героиня отваживается на поступок — фактически на жертву: она выбирает «быть» и под дулом «макарова» заставляет класс собраться, сосредоточиться, выучить и ответить урок. Не ради оценки, а для прививки исторического сознания. Силой воли

Кадр из фильма «Чужие письма»

она, как вы удачно выразились, вправляет времени суставы.

культура: Одиннадцатиклассники высказывают критичные суждения о состоянии государства и общества. Под какими из их слов Вы готовы подписаться?

Купченко: Мы уничтожили великую страну. Все остальное — вторично.

культура: Вспоминаю Вашу учительницу в «Чужих письмах»...

Купченко: Я пыталась объяснить сложной девочке, почему нехорошо читать чужие письма, спрашивала у старшей коллеги, какие найти слова. А она отвечала: «Просто нельзя, и все!» Сегодня этого даже не поймут, у школы совсем другие проблемы. Незнаваемо изменилось общество. Государство мало платило педагогам, талантливые ребята не шли в педвузы. Отчего падает авторитет школы? Почему родители не стесняются обсуждать при детях поступки педагогов, и ребята знают про учительскую всю подноготную?..

культура: Суть драмы Авербаха в том, что девочка желала доминировать — только это и было для нее принципиально важно. Здесь же молодежь пытается устыдить закрывающуюся от реальности Училку. А чего подрастающие моралисты хотят для себя?

Купченко: Спросите у них. Свой класс я впервые увидела в кадре. Режиссер провел большой кастинг, до первого съемочного дня проработав с подростками несколько месяцев. Сначала они были такими же, как в картине, — гадали, ссорились из-за того, кому больше досталось текста. Никто никого не слушал и не слышал — Петрухин едва справлялся, срывался: не хотите работать — уходите... Но когда начали снимать, им пришлось многое пропустить через себя — спустя две недели ребята признавались, что повзрослели лет на десять и стали командой. Знаете, они переживали, ужасались происходящему. Все дети хорошие, надо просто уметь с ними общаться. В конце концов, во всем виноваты взрослые. Недостаточно любят, мало занимаются. Если дети плохи, то это наша беда и наши пороки.

культура: Школа остается инструментом, прививающим мировоззренческий стандарт. Одаренным ученикам и учителям это представляется скучным...

Купченко: Правила и запреты выдумали не строгие учителя и не большевики. Они были написаны на скрижалях пророком Моисеем, пытавшимся привить их своему народу. Для кого-то и сегодня обременительно следовать библейским заповедям «не убий», «не укради», «почитай отца и мать»... Но, пока человечество не изобрело ничего нового, эти законы остаются единственной нормой сосуществования людей на Земле.

А что касается образования... Если второклассник узнает из интернета, что дважды два — пять, то как он сможет проверить истинность этого уравнения? Школа существует для овладения базовыми непротиворечивыми знаниями. Они должны быть подтверждены фактами и компетентными экспертами — прежде всего, в гуманитарных науках. Необходимо прививать вкус к исторической правде, к художественному слову, а потом пусть каждый читает, что хочет, и вырабатывает собственный взгляд. В конце концов, все образованные люди мыслят по-разному. Но ребенку нельзя доверять выбор между «хочу» и «не хочу», «нравится» и «не нравится». Ложная свобода губительна.

культура: Кого бы Вам хотелось сыграть?

Купченко: Нет смысла мечтать, наша профессия — подчиненная, все зависит от случая.

культура: Есть ощущение, что в лучших ролях Вы эмоционально беззащитны и бесконечно одиноки, подобно скрипке, ведущей мелодию поверх басовых и ударных... Что нужно, чтобы так существовать в агрессивной среде?

Купченко: Выучить текст, усвоить, прогрузиться... Никаких секретов — только профессия. Если много рассказывать, то играть неинтересно.

культура: Любимая роль?

Купченко: Ведущая в одной из серий документального сериала, снятого к тысячелетию русского православия, «Земное и Небесное». Там я была самой собой. И если хоть один человек после просмотра пришел в храм, значит, это было не зря.

Андрей Мерзликин:

«Пока на одну удачную работу у нас снимается три постыдных»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

26 ноября на экраны выходит психодрама Олега Асадулина «Зеленая карета». Перед премьерой «Культура» пообщалась с исполнителем главной роли Андреем Мерзликиным.

культура: История Вашего героя — известного кинорежиссера — основана на реальной трагедии. Именно данное обстоятельство вынуждало Вас дважды отказываться от роли?

Мерзликин: Конечно, я опасался проекции судьбы персонажа на личную жизнь, дважды перечитывал и возвращал сценарий. Но, пообщавшись с автором, понял, что эта роль может стать этапной. Подумал: просто так Господь трижды не постучит...

культура: То есть восприняли сюжет как повод для самоанализа?

Мерзликин: Да. Наступил момент, когда начал спрашивать себя: куда иду, чего хочу от жизни? Конечно, «Зеленая карета» — не фильм про киношников: на этом месте мог оказаться политик, бизнесмен, шоумен, любой избалованный успехом «человец». Избегая излишних подробностей, мы номинировали нашего режиссера на «Оскар». В общем, Вадим Раевский добился славы, достиг вершины. И тут жизнь выстала счет за «оказанные услуги». Но почему цена оказалась столь высока? Мой персонаж убежден, что сможет найти и покажет виновника своих бед. Это прежде всего детективная история.

культура: Потеряв близкого человека и пытаясь защититься от боли, режиссер начинает смотреть на себя со стороны. Раевский воображает себя артистом на площадке и командует: «Стоп!», «Это куда не годится», «Хочешь актерский дубль? Камера, мотор!» А кино, в которое он заигрался, уже кончилось. Но, вплоть до развязки, Ваш герой пребывает в уверенности, что ему все позволено...

Мерзликин: Любой человек стремится реализовать себя, завоевать признание, обрести внутреннюю свободу. Если получается, то качества, позволившие добиться успеха, становятся нормой. Это опасно — люди теряют связь с реальностью, отдаляются от друзей, становятся заложниками разрывавшегося воображения. Но ментальные связи не рвутся сами собой: шаг влево, шаг вправо — звенят колокольчики... Мы затыкаем уши, а они все не умолкают, и жизнь на крыше мира превращается в кошмар.

культура: Существует ли таблетка от звездной болезни?

Мерзликин: Нужно иметь друзей, готовых в любой момент щекнуть по заранному носу. По малолетству бремя славы переносится легко, а если «накрывает» в зрелом возрасте — становится не до шуток. В этом трагедия «Зеленой кареты». Тут заложена масса классических аллюзий — и двойничество, и образ отцовства — источник авторитета, власти, знаний.

культура: В этом году Вы снялись в девяти картинах...

Мерзликин: Вранье. В 2015-м был занят лишь в паре эпизодов. Мне не верят даже продюсеры — они убеждены, что график Мерзликина расписан на 365 дней вперед. Это миф. Знаете, как бывает? Раздается звонок — знакомый режиссер зовет «усилить» эпизод и говорит, что видит в нем только меня. Отказаться порою практически невозможно.

Кино — моя работа, я отношусь к ней как к Божьему дару. Стараюсь избегать самоповторов, менять жанры, верю во внутренний рост. Всегда предлагаю режиссерам двигаться в интересную мне сторону, и пока они идут мне навстречу.

культура: Что необходимо, чтобы не сбиться с пути?

Мерзликин: Быть открытым и искренним с постановщиком и съемочной группой. Роль в кино придумывается не изнутри, а снаружи — нужно уметь брать и отражать. Если усваиваешь смыслы через грим, костюм, жест, интонацию, тогда и отдача будет велика. Однажды попробовал черпать изнутри и моментально достиг дна. Все, что можешь нащупать в себе, — самообман, тщеславие, эгоизм. Это тупик актерского существования.

На эмоции далеко не уедешь. Лучше заранее все обдумать, обговорить с режиссером. Если понимаешь маневр, ловишь кураж, то делаешь роль лучше, чем умеешь. Я часто сравниваю актерскую профессию с серфом: плещешься на мелководье, подкарауливаешь волну, но уж если вскочил — будь готов рулить до конца.

культура: Героя «Зеленой кареты» швыряет по жизни, словно щепку. А что Вам помогает удержаться на плаву?

Мерзликин: Понимание, что жизнь готовит крутые виражи и в любой момент можно вернуться на старт... Старцы советуют помнить: на этом свете нет защиты ни от напастей, ни от суда Божьего. Чтобы выдержать испытания, необходим более основательный багаж, чем личный опыт... Инстинктивно меня начали беспокоить эти вещи, они проговаривались в беседах с друзьями, коллегами...

10 культура: Из таких разговоров и появляются фильмы, подобные «Училке», «Родине» и «Зеленой карете». Кажется, мы нащупали метасюжет осенних российских премьер с Вашим участием. В россыпи частных трагедий маленьких людей просматривается социальное брожение, включаются механизмы коллективной рефлексии, шлифуется «зеркало для героя».

Мерзликин: Да, впереди большие перемены. Будет ли общество единым, смогут ли дети стать самостоятельными гражданами? Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо видеть горизонт будущего.

культура: Но пока мы остаемся заложниками нерешенного прошлого?

Мерзликин: Рожденные в 90-е отличаются от моего поколения лишь тем, что не являются преемниками советских идеалов, о которых мы порой чрезмерно громко говорим. Но и мы — не наследники, а лишь свидетели великой истории.

культура: Как вернуть преемственность?

Мерзликин: Только через признание собственного невежества и работу над собой. Как в финале «Училки» — многим он кажется слащавым — пойти в поход, попеть у костра, поговорить наперебой... Или сбежать всем классом в кино. Дружба остается с человеком навсегда, заставляет забыть про двойки, обиды, ссоры. Если ты открыт миру, вокруг собираются единомышленники. Например, учительница моего сына — мой друг, и я гордо говорю Феде, как в советские времена: «Я отдал тебя в школу, пусть она сделает из тебя человека!» Важно, чтобы дом всегда был открыт для друзей, дети слушали мужские разговоры. Иначе отцовский авторитет не работает — любая нотация, делящаясь дольше минуты, забывает «фильтр» и блокирует коммуникацию. Я никогда не заставлял своих ребят ходить в храм. Они тянулись за мной, внимательно наблюдали. Недавно опоздал к ужину и удивился: молитвы перед едой читал мой сын. Хотя рядом была жена, он — как единственный мужчина в доме — сделал, «как папа». А я, боясь сплунуть, тихонько стоял за углом.

культура: Гордились?

Мерзликин: Радовался. Оговорюсь: право рассуждать на эти темы мне дает чувство юмора

по отношению к себе и профессии. Раньше называл свою работу хобби, потом мне запретили коллеги. Но суть дела не изменилась. Я прекрасно понимаю, кто Эверест, а кто — дельта ландшафта. Леонов, Папанов, Бурков, Евстигнеев — мой догмат и горизонт. Конечно, времена меняются, но поднятая ими планка маячит далеко наверху, и дай Бог, чтобы появилась возможность хоть чуть-чуть к ней подняться.

культура: Ваша энергетика позволяет проводить аналогии с западными звездами. А кто из них ближе Вам?

Мерзликин: В детстве мы часто шутили: кто круче, Шварц или Слай, Чак Норрис или Брюс Ли? А на самом деле — дуэт Аль Пачино и Де Ниро в драме Майкла Манна «Схватка». Микки Рурк дорог мне во всем диапазоне: от слащавого волокиты в «Девяти с половиной неделях» до святого «Франциска», гения «Пьяни» и мстителя «Пули», сценарий которой он написал сам. И, разумеется, «Рестлер», «Сердце ангела». Ему, как никому другому, дано умирать и возрождаться. Но я ценю звезд как обычный зритель — как только закончится интервью, буду думать о жене и детях, затем — о творчестве и где бы найти работу. Возможно, пора вернуться на сцену.

культура: К Шекспиру или Гоголю?

Мерзликин: К обоим. Эскадрилья и метафора — две стороны одной медали. Но пока это все мечты-мечты-мечты...

культура: Недавно Вы сняли любопытную короткометражку «GQ». Планируете полнометражный дебют?

Мерзликин: Нет, но меня могут спровоцировать.

культура: А что для Вас главное в кино?

Мерзликин: Вернуть доверие зрителя к отечественным фильмам. Пока на одну удачную работу у нас снимается три постыдных, поэтому каждая новая роль становится для меня первой. Всякий раз риску репутацией. Если зритель посмотрев «Зеленую карету», скажет: это совсем не то, о чем Андрей говорил, потеряю лицо. Но не во мне дело. Наше кино не выживает в режиме инвентарной благотворительности. Должна быть придумана схема возврата денег, иначе это нечестный труд. Если залы не работают, давайте монетизируем интернет.

Сергей Галанин:

«Мы хороши там, где нас понимают»

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

1 культура: Кстати, об альбоме. Свежие релизы у Вас, в отличие от многих коллег, выходят регулярно. Слухи о крахе физических носителей не пугают?

Галанин: Разумеется, на дисках сегодня особо не заработаешь. Но они и выпускаются не для получения материальной выгоды. Главное — освободить голову от накопившихся мыслей. Как только запишешь ту или иную вещь, происходит ни с чем не сравнимый эффект «очищения». Песням нужно своевременно дать зажить полнокровную жизнь, ибо в противном случае по мере их накопления в голове возникает некий сумбур. Не факт, что все записанные композиции станут хитами и вообще куда-то пойдут, но по крайней мере они зафиксированы, и твое внутреннее состояние не раскачивают.

Таким образом, освобождается место для свежей информации, которая уже стучится в двери. Всем известно высказывание Константина Никольского о том, что новые песни сочиняют те, у кого старые плохие. С одной стороны, с этим можно согласиться. Но с другой, если они лишутся сами собой, то грех от этого отказываться.

культура: «Стучится в двери»... Означает ли это, что Вы предельно открыты к слушателю? Насколько полно творчество Сергея Галанина отражает его внутреннюю, личностную сущность?

Галанин: Если говорить о лирической составляющей (поскольку для русского человека слова — отражение того, что происходит в душе), то, думаю, процентов на восемьдесят я честен. Другое дело, не всегда внутренние метания мучают меня столь же неистово, как показано в песне. Но стараюсь петь о том, что меня действительно волнует.

культура: Существует точка зрения: у любого ансамбля есть определенный срок годности. Это к вопросу о «Бригаде С», в составе которой Вы тридцать лет назад начинали профессиональную музыкальную деятельность и откуда в начале 90-х окончательно ушли. Пару лет назад Гарик Сукачев в интервью нашей газете отверг любую возможность возрождения коллектива, сослав-

шись на то, что не видит в этом смысла: во-первых, некоторых участников группы сегодня с нами нет, а во-вторых, никто не мешает исполнять «бригадные» песни на концертах. Однако недавно реюнион все-таки состоялся...

Галанин: Более того, не исключено, что он будет иметь продолжение — по крайней мере в течение следующего года. Ситуация такая: мы выбрали тринадцать песен, имеющих отношение к периоду нашего сотрудничества. В первом отделении прозвучат вещи «Бригады С», а во втором — композиции, созданные Сукачевым уже после распада группы.

Дело в том, что своим последующим творчеством Гарик, на мой взгляд, перебил, переключил, если угодно, эффект «бригадного» наследия. Чего, кстати, нельзя сказать об ува-

жанию к нему, благо у нас хорошие доверительные отношения. Но инициатива должна исходить от Гарика — просто потому, что так всегда бывает: кто придумывает и поет, тот и, грубо говоря, заказывает музыку. Вспыхнет у него искорка в душе — непременно найду время, поддержу. Поскольку общение с ним не пустое времяпрепровождение, связанное с тупым зарабатыванием денег. С Гариком интересно, он общается. В отношении Сукачева люди, как правило, делятся на три категории. Одни считают, что он свой в доску, с ним приятно побухать, другие видят его эдаким фигуром, клоуном. Примечательно, кстати, что и те, и другие с удовольствием ходят на его концерты. А есть и третьи: они-то как раз понимают Гарика, поскольку чувствуют — за всей этой сце-

шоу-бизнеса, он обязан петь на английском, уехать из страны. А это что значит? Артист становится космополитом, меняет гражданство, то есть перестает считаться русским человеком. Но он не понимает, что, теряя почву под ногами здесь, ничего не получает и там. На Западе мы никому особо не нужны. Как бы Коля Носков (Николай Носков — вокалист «Парка Горького»). — «Культура») в свое время ни разводи руками в приветственном а-ля рок-н-рольном жесте перед американцами, большого смысла в этом не было. Поскольку на одного Колю там приходится 150 местных ленин кравцев.

В этом-то и проблема. Потратив немало сил и энергии на то, чтобы встроиться в тамошнюю шоу-бизнес-армию, вдруг обнаруживаешь: на Западе есть несколько тысяч людей, которые на порядок талантливее, успешнее, интереснее и прикольные, чем ты. Просто потому, что они впитали правила игры с молоком матери. Эта культура неспро-

ста родилась именно там. При всей моей любви к группе, скажем, Pink Floyd, главное у них, несмотря на всю утерю советской философии (Роджер Уотерс — главный автор текстов Pink Floyd. — «Культура»), все равно — музыкальная оболочка, аранжировки, звуковая палитра. А у нас «в начале было Слово». В центре традиционно стоит человек со своим взглядом на жизнь, с собственной словесной вязью. В этом — российская самобытность. Мы хороши там, где нас понимают.

культура: Но и у тамошних «поп-куколов» тоже не все в порядке, не так ли? Кто им гарантирует безоблачное будущее?

Галанин: Никто, вы абсолютно правы. Мир потребления заточен на выпуск одноразового продукта. Всем нужна скороспелая, моментальная прибыль. Скажем, купили вы холодильник, а он через год сдох. Вы расстрелянно разводите руками: «Ну как же так, это ведь Siemens... А удивляться нечему: он должен сломаться, потому что на подходе очередная модель. Та же история с артистами: отработал оговоренный в контракте год на каком-нибудь телешоу,

и — пошел вон, выплывай, как сумеешь, никого твоя дальнейшая судьба не интересует. А куда плыть-то? Такой «музыкант» ничего не знает, не умеет. То ли дело, раньше вокруг него плясали человек двадцать: один волосы красил, другой — рот открывал, зубы вставлял, третий — показывал, что именно петь, четвертый — подыгрывал, пятый — аранжировки делал и так далее. Как в таком окружении остаться собой?

культура: То есть популярная культура не имеет никаких шансов стать духовной скрепой современного общества?

Галанин: Да Бог бы с ней, с популярной культурой... Возможно, я прозвучу несколько пессимистично, но, на мой взгляд, искусство как таковое вообще не в состоянии изменить мир к лучшему. Иначе накопленное столетиями бесценное наследие — а ведь многое было создано еще до рождения Спасителя — успело бы сказать свое веское слово. Но нет — мир не стал лучше. А музыке здесь и вовсе делать нечего, она помогает нам лишь на тот краткий отрезок времени, когда мы находимся на концерте. Вспыхивает некая искра, мы вроде как воспаряем, а после, возвращаясь домой, становимся теми же винтиками общей системы ценностей. Точнее, системы отсутствия оных. Миром правят большие деньги, которые, в свою очередь, должны делать новые деньги. Вот единственная ценность на сегодняшний день. Увы.

культура: Стало быть, говоря о том, что «красота спасет мир», Достоевский об искусстве думал в последнюю очередь?

Галанин: Никто не знает доподлинно, что именно имел в виду Федор Михайлович. Но, скорее всего, он говорил о красоте души. Однако, к сожалению, для воцарения этой самой благодати необходимо одно условие: чтобы душа включилась у всех одновременно. А так не бывает.

Максимум, что мы можем сделать сегодня, — научиться жить по совести и чести хотя бы по отношению к тем, кто нам дорог и близок. Невзирая на всеобщее уныние, нужно просто честно делать свое дело, оставаться человеком. Возможно, тогда и некое подобие красоты наступит.

Карету мне, карету

Кинорежиссер Вадим Раявский порхает по жизни, словно мотылек, перелетая со съёмочной площадки на ток-шоу, коротает ночи в объятиях на все готовых актрис и уделяет мало внимания своим домашним. В один злосчастный день привычный мир рушится. Потеряв семью, ловелас переквалифицируется в детектива, пытающегося разыскать виновника своих бед.

При этом он грезит «золотым веком» — вспоминает студенческие годы, когда вместе с друзьями и любимой распевал у костра колыбельную барда Александра Суханова на стихи Овсея Дриза в переводе Генриха Сагидра:

*Спят, спят мышата, спят ежата.
Медвежата, медвежата и...
Все, все уснули до рассвета...
Лишь зеленая карета
Мчит, мчит в вышине...*

Одноименный фильм Яна Фрида 1967 года о горькой судьбе водевильной актрисы Варвары Асенковой (ее сыграла молодая Наталья Тенякова) к новой «Зеленой карете» отношения не имеет.

«Зеленая карета». Россия, 2015

Режиссер Олег Асадулин

В ролях: Андрей Мерзликин, Александр Мичков, Виктория Исакова, Анна Чиповская, Сергей Юшкевич, Владимир Меньшов, Дмитрий Астрахан, Ян Цапник, Женья Малахова, Андрей Леоньев

16+ Премьера 26 ноября

Рикко Гросс:

«Памятник самому себе обхожу стороной»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ,
Виталий КРУГЛОВ

29 ноября в шведском Эстерсунде стартует Кубок мира по биатлону. Мужская сборная России вступает в сезон со свежими надеждами и новым тренером. Нашу дружину поведет к победам один из лучших стреляющих лыжников в истории — немец Рикко Гросс. Выходец из ГДР, бравший «золото» на четырех Олимпиадах, полон решимости добиться успеха в качестве наставника российской команды, о чем и рассказал корреспондентам «Культуры».

культура: Многие коллеги удивили Ваш выбор. Могли бы найти работу в Германии, но решили сделать резкий разворот в карьере и приняли приглашение Союза биатлонистов России (СБР). Захотелось острых ощущений?

Гросс: Считаю, в свое время успешно поработал на родине с женской сборной, и теперь пришла пора принять новый вызов. Россия — великая страна с выдающимися спортсменами и сильной сборной. Для молодого тренера это отличный шанс. Поверьте, в данном случае вопрос денег не стоял на первом месте. В прошлом сезоне команда не попала в тройку сильнейших в Кубке наций, и руководство СБР приняло решение позвать специалиста из-за границы.

культура: А Вас устраивает уровень спортсменов, с которыми предстоит решать поставленные задачи?

Гросс: Я пришел в сильную команду, чтобы сделать ее еще сильнее. Каждый из моих подопечных способен прибавить и выйти на более высокий уровень.

культура: Можно конкретнее?

Гросс: Без проблем. Непосредственно в моей группе тренируются Евгений Гараничев, Тимофей Лапшин и Дмитрий Малышко. Они в числе лидеров сборной, на них делаем особую ставку. Также поддерживаю плотный контакт с Андреем Крючковым, под нача-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

лом которого работают Антон Шипулин, Алексей Волков и Иван Черезов. У нас много сильных атлетов, имеющих потенциал для улучшения прошлогодних результатов. Но стоит понимать, что конкуренция в мировом биатлоне сумасшедшая, любая из ведущих сборных может выставить четырех человек, способных претендовать на место в топ-10 по итогам Кубка мира. Поэтому не надо думать, что некоторые ребята, цеплявшиеся годом ранее за тридцатые места, под моим руководством начнут стабильно приносить медали. Для них главное — бороться за очки в каждой гонке, прогрессировать по ходу сезона и тянуться за лидерами сборной. К намеченной цели надо двигаться постепенно. Мой контракт действует до конца 2018 года, и главный экзамен будет на Олимпиаде в Южной Корее.

культура: Славное прошлое помогает или мешает тренерской работе?

Гросс: Важно соблюсти баланс. Я же три года грыз гранит науки на тренерских курсах, получил диплом и только затем приступил к практической деятельности. Мне повезло, что полученные теоретические знания могу совместить с богатым опытом

спортсмена. Прекрасно понимаю, о чем человек думает на стрелковом рубеже, что чувствует, лежа на коврике. Возможно, мои руки и ноги уже не так хороши, но голова все помнит. Я часто общаюсь с подопечными. Стараюсь говорить не только о биатлоне, интересуюсь домашними делами, увлечениями. Ведь если в семье бываете мелочей. На кону слишком многого.

культура: Языковой барьер вряд ли способствует пониманию...

Гросс: В ГДР русский был одним из обязательных предметов. Учил его несколько лет в школе в Карл-Маркс-Штадте. Но понимать — не значит владеть свободно. Поэтому сейчас активно освежаю забытые знания. Дайте немного времени, и с этим проблем не будет.

культура: До Вас в России уже работал один немец — Вольфганг Пихлер возглавлял женскую сборную. О его деятельности остались не самые приятные воспоминания.

Гросс: В Германии живем по соседству в Рупольдинге, но никогда не обсуждали причины, из-за которых у Пихлера не сложилась работа в России. Тем более, пристально за ним не сле-

дил. Впрочем, не исключаю, что и в мою сторону на определенном этапе полетят критические стрелы, но тренер должен быть готов к подобным моментам. Стресс — нормальное явление в нашей профессии.

культура: Зачем регулярно подвергать нервную систему испытаниям? Могли бы почитать на лаврах, периодически стирая пыль с памятника, который Вам при жизни установили на стадионе в Рупольдинге...

Гросс: Этим никогда не поздно заняться (*смеется*). В 45 лет рано выходить на пенсию. Еще могу послужить любимому виду спорта. Кстати, когда приезжаю на соревнования в Рупольдинг, иду на стадион другой дорогой, в обход памятника.

культура: В будущем подобной чести может удостоиться и лидер сборной России Антон Шипулин. Но для начала ему надо опередить в общем зачете Кубка мира Мартена Фуркада.

Гросс: Антон — классный спортсмен, способный на многое. Правильно, что он ставит перед собой самые высокие цели. В прошлом сезоне меня не было в команде, не могу судить, почему ему не удалось обойти француза. В любом случае выиграть «Большой хрустальный глобус» — выдающееся достижение для любого биатлониста. Шипулин серьезно настроен, но говорить о его шансах пока рано.

культура: В последнее время тема допинга вышла на первый

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Топ-5 зарубежных тренеров в России

Энцо ГАМБА (Италия)
Вид спорта: дзюдо
Достижения: пять медалей на Олимпийских играх — из них три золотые

Себастьян КРОС (Франция)
Вид спорта: шорт-трек
Достижения: пять медалей на Олимпийских играх, из них три золотые

Джованни КАПРАРА (Италия)
Вид спорта: волейбол
Достижения: победа на чемпионате мира, второе место в Гран-при и две «бронзы» Евро

Дэвид БЛАТТ (США, Израиль)
Вид спорта: баскетбол
Достижения: «золото» и «бронза» чемпионата Европы, третье место на Олимпийских играх

Гус ХИДДИНК (Нидерланды)
Вид спорта: футбол
Достижения: бронзовые медали чемпионата Европы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений УСТЮГОВ, двукратный олимпийский чемпион: — Выбор сделан, и не считаю себя вправе его обсуждать. Не в обиду нашим тренерам, но есть некоторые важные моменты в подготовке спортсменов, которые они упускают из виду. Возможно, европейская методика Гросса принесет результат. Время покажет. Застал Рикко еще на лыжне. Великий биатлонист и хороший наставник. Надеюсь, он поможет сборной России выйти на новый уровень.

план в мировом спорте. Вас это не беспокоит?

Гросс: В России делается очень многое для борьбы с допингом. Одно из преимуществ заключается в том, что система спорта устроена не так, как в Германии. Здесь проводится много сборов, поэтому мои подопечные часто находятся в дороге, то есть не имеют возможности оставаться дома и применять допинг.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

The New Russian Quartet
«Cinamphonia»
Мелодия

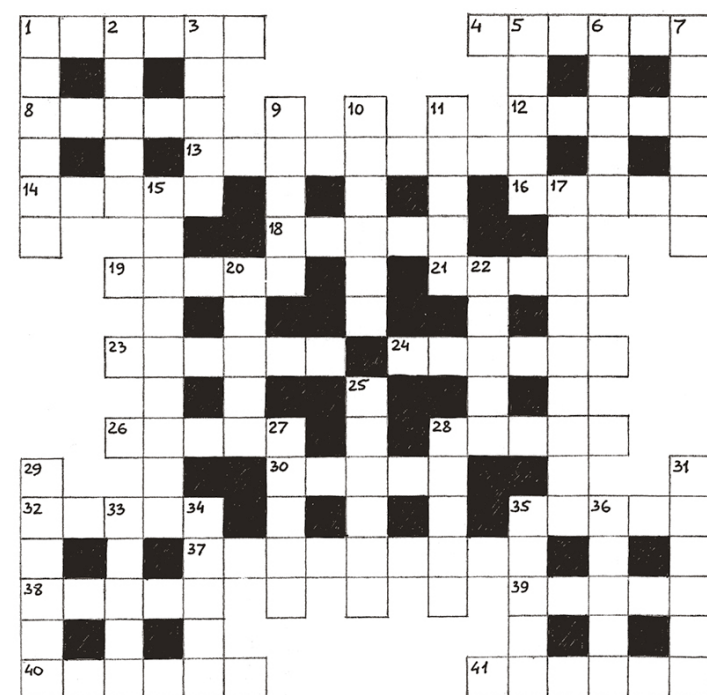
«Новый русский квартет» для большей части поклонников классической музыки действительно относительно новый: он образован в 2007 году (Юлия Игонина — скрипка, Елена Харитоновна — скрипка, Михаил Рудой — альт, Алексей Стеблев — виолончель). Однако просвещенной публике коллектив уже хорошо известен. Он играет в лучших концертных залах России, его приглашают участвовать в музыкальных фестивалях и концертах за рубежом. В 2008-м, после выступлений в Италии, пресса назвала квартет лучшим новым российским ансамблем. Музыканты предлагают слушателям интересные разнообразные программы, охватывающие стилистический диапазон от венской классики до наших дней. В 2011 году состоялся дебют «Нового русского квартета» в лондонском «Purcell Room of Southbank Centre», а в феврале 2012-го исполнители приняли участие в фестивале камерной музыки в Южной Корее «Jeju Music Festival». На диске, выпущенном фирмой «Мелодия», вниманию слушателей предлагаются произведения Гайдна, Моцарта, Леона Яначка, Сэмюэля Барбера, Александра Бородина, Дмитрия Шостаковича, а также сочинения, вышедшие из-под пера одного из участников ансамбля — Алексея Стеблева.

«Приключения Барона Мюнхаузена»
Мелодия

Вот уже более двух столетий о похождениях Мюнхаузена читают во всех странах мира. История, придуманная Эрихом Распе, выдержала десятки переводов, а художники не перестают создавать к ней забавные рисунки... Подлинный Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхаузен (у реального героя в фамилии на одну букву больше, чем у литературного) родился в 1720 году в Боденвердере. В географических справочниках и путеводителях об этом небольшом немецком городке пишут исключительно как о «родине Мюнхаузена», а рядом с официальным гербом рисуют фигурку барона, летящего на пушечном ядре... Или — вытаскивающего себя из болота за волосы, балансирующего на грани жизни и смерти между крокодилом и львом, дрожащего перед китайским богдыханом... Быть это или небыть, решайте сами. А еще лучше — слушайте. Благо в этом вам помогут замечательные артисты: Евгений Евстигнеев, Всеволод Абдулов, Виктор Сергачев и другие.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. В древнегреческой мифологии богини веселья. 4. Легендарный парижский ресторан. 8. Пират с лицензией на грабеж. 12. Локатор. 13. Русская поэтка и прозаик. 14. Сорт салата. 16. Один из героев кинокомедии «Кротительница тигров». 18. Ювелирная единица. 19. Фильм Д. Тэймор. 21. Советский художник-график. 23. Американский драматург («Часы Америки», «Это случилось в Виши»). 24. Словослияние в Древнем Риме. 26. Часть помещения театра. 28. «Крыша мира». 30. Поселок под Петербургом, место гибели Петра III. 32. Знак алфавита. 35. Древнеримское женское одеяние. 37. Ресторан в итальянском стиле. 38. Герой культового телесериала с Ч. Норрисом. 39. Окраска звука. 40. Французский актер («Большие маневры», «Нежная кожа»). 41. Небольшое электронное устройство.

По вертикали: 1. Английский писатель («Одичавший новый мир»). 2. Тихое недомогание. 3. Карточная игра, особенно любимая в Италии и Испании. 5. Слуга Монтеки в «Ромео и Джульетте» У. Шекспира. 6. Город-курорт в Крыму. 7. Морской пейзаж. 9. Единица дачной площади. 10. Кисло-молочный продукт. 11. Французский католический философ и литератор. 15. Русский дипломат, глава Посольского приказа. 17. Бессмыслица. 20. Культовый американский рок-певец. 22. Последняя буква греческого алфавита. 25. Персонаж оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер». 27. Герой романа А. Дюма-сына «Дама с камелиями». 28. Река в Московской области. 29. Нечто из ряда вон выходящее. 31. Первый царь объединенной Грузии. 33. Орех с молоком. 34. Центральная часть древнеримского жилища. 35. Узвизмая часть тела Ахилла. 36. «Столица огненных ремесел» Франции.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 1. Запелла. 5. Еременко. 10. Рельс. 11. Доход. 13. Терон. 14. Анчаров. 15. Саардам. 16. Аудит. 17. Тибулл. 20. Ньюман. 22. Утрилло. 25. Банк. 26. Ропс. 28. «Асканио». 31. Караян. 33. Вагата. 35. Трамп. 37. Леонова. 39. Антарес. 41. Тепло. 42. Длань. 43. Купер. 44. Каракумы. 45. Палладио.

По вертикали: 1. «Зороастр». 2. Палач. 3. «Выстрел». 4. Лядова. 6. Радист. 7. Миткаль. 8. Наряд. 9. Орнамент. 12. Халдеи. 18. Бабур. 19. Лукан. 20. Норвот. 21. «Маска». 23. Рок. 24. Лен. 27. Околоток. 29. Арахна. 30. Шассерри. 32. Ярополк. 34. «Артикул». 35. Талдом. 36. Пальма. 38. Отпор. 40. Рапид.

В следующем номере:

Карьеристы, вперед!
Трудоголикам инфаркт не грозит. Кто в зоне риска — интервью с кардиологом

ФОТО: PHOTO PRESS